

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт

Кафедра психологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
канд. психол. наук, доц.

 С. Н. Никишов

«18» сентября 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ НА
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
ЛЮДЕЙ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

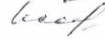
Автор магистерской диссертации *06.06.2017* Е. Г. Пронькина

Обозначение магистерской диссертации МД-02069964-37.04.01-09-17

Направление подготовки 37.04.01 психология

Профиль педагогическая психология

Руководитель работы

канд. психол. наук, доц. *07.06.2017* И. С. Осипова

Нормоконтролер

канд. психол. наук, доц. *08.06.2017* И. С. Осипова

Рецензент

канд. социол. наук, доц. *09.06.2017* Т. В. Соловьева

Рецензент

канд. психол. наук, зав. кафедрой

специальной и прикладной психологии

«МГПИ им. М. Е. Евсевьева» *10.06.2017* А. Н. Яшкова

Саранск
2017

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт

Кафедра психологии

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой
канд. психол. наук, доц.

 С. Н. Никишов

«31» окт. 2017 2017 г.

ЗАДАНИЕ НА МАГИСТЕРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ

Студент Елена Геннадьевна Пронькина

1 Тема Влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста

Утверждена приказом № 10040-с от 26.11.2015 г.

2 Срок представления работы к защите 06.06.2017

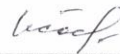
3 Исходные данные для магистерской диссертации: научно-методическая литература, монографии, периодические издания

4 Содержание магистерской диссертации

4.1 Теоретические вопросы исследования автобиографической памяти

4.2 Эмпирическое исследование влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти

5 Приложения А, Б

Руководитель работы 28.10.2016 И. С. Осипова

Задание принял к исполнению 28.10.2016 Е. Г. Пронькина

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 92 страницы, 14 таблиц, 92 использованных источника, 2 приложения.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, МНЕМИЧЕСКАЯ ПОДСИСТЕМА, АВТОБИОГРАФИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, МОНОПАРАМЕТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД, ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД, ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ.

Объектом исследования является автобиографическая память личности.

Цель работы – изучить влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста.

В процессе работы использовались методы: теоретический анализ исследований по изучаемой проблеме, констатирующий эксперимент, направленный на изучение влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти (методика свободного воспроизведения событий, 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла, методика «Маскулинность – Феминность» С. Бем), методы математической статистики (U-критерий Манна-Уитни, t-критерий Стьюдента).

В результате исследования выявлены факты, позволяющие установить влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста.

Степень внедрения – частичная.

Область применения – в профессиональной деятельности практического психолога.

Эффективность (значимость работы) – повышение качества психокоррекционной работы психолога.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Теоретические вопросы исследования автобиографической памяти	8
1.1 Феномен автобиографической памяти	8
1.2 «Монопараметрический» подход к исследованию автобиографической памяти	18
1.3 Функциональный подход к исследованию автобиографической памяти	28
2 Эмпирическое исследование влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти	41
2.1 Организация и методы исследования	41
2.2 Анализ результатов эмпирического исследования	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	73
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	80
ПРИЛОЖЕНИЕ А (обязательное) Методика «Свободное воспроизведение событий»	90
ПРИЛОЖЕНИЕ Б (обязательное) Результаты исследования	91

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Память является одним из традиционных объектов изучения в психологии. Ее экспериментальное изучение продолжается свыше ста лет. За это время была создана определенная теоретическая база, накоплен огромный фактический материал. Однако, как показывает анализ научной литературы, до сих пор остаются некоторые нерешенные проблемы, связанные с функционированием памяти человека.

В настоящее время наибольший интерес исследователей прикован к проблематике автобиографической памяти человека как специфической мнемической подсистеме. На сегодняшний день определено место автобиографической памяти как одной из подсистем долговременной памяти (наряду с эпизодической и семантической памятью), описана ее уникальная феноменология, выявлен функциональный репертуар, установлены основные закономерности ее работы. Однако остается открытым вопрос об индивидуальных особенностях автобиографической памяти, ее объеме и границах его вариативности. Кроме того, неизученным в научной литературе является вопрос влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти.

Актуальность проблемы определяется ее высокой значимостью для решения важнейших вопросов конструктивного развития и функционирования личности, с одной стороны, и недостаточностью теоретических и эмпирических исследований в данной научной области – с другой.

Объект исследования: автобиографическая память личности.

Предмет исследования: влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста.

Цель исследования: изучить влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста.

Задачи исследования:

1 Проанализировать научную литературу по проблеме исследования.

2 Эмпирически выявить особенности функционирования автобиографической памяти людей зрелого возраста.

3 Определить влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста.

Степень разработанности проблемы. Теоретические положения, раскрывающие закономерности развития и функционирования процессов памяти (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, П. И. Зинченко, А. А. Смирнов, Т. П. Зинченко, С. П. Бочарова и др.), научные идеи и факты У. Найссера, М. Конвея, Б. Росса, Дж. Робинсона, Дж. Кулика, Э. Тульвинга, касающиеся феноменологии, функций и закономерностей функционирования автобиографической памяти, концепция автобиографической памяти как высшей психической функции В. В. Нурковой, индивидуальные особенности автобиографической памяти (Ю. А. Немова, Г. Ю. Масолова, Д. Рубин, Д. Пиллмер).

Методы исследования – теоретический анализ исследований по изучаемой проблеме, констатирующий эксперимент, направленный на изучение влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти (методика свободного воспроизведения событий, 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла, методика «Маскулинность – Феминность» С. Бем), методы математической статистики (U-критерий Манна-Уитни, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ). При обработке данных использовался программный пакет статистического анализа данных SPSS 16.0.0.

В качестве испытуемых в исследовании выступили 41 человек (22 мужчины и 19 женщин) в возрасте от 30 до 50 лет.

Научная новизна исследования – выявлены личностные особенности функционирования автобиографической памяти; особенности функционирования автобиографической памяти людей зрелого возраста.

Теоретическая значимость исследования. Полученные результаты расширяют научные представления о феномене автобиографической памяти человека.

Практическая значимость исследования связана с возможностью использования, полученных в ходе эксперимента результатов в консультативной работе психолога: работа с автобиографическими воспоминаниями пациентов (возрастно-психологическое консультирование), формирование целостной стратегии жизни, субъективная оценка изменений личности на протяжении жизненного пути, оптимизация автобиографических воспоминаний с целью гармонизации личности. Исследование поддержано грантом РГНФ («Автобиографическая память: возрастные, гендерные и личностные особенности»), проект № 16-36-01038.

Апробация работы. Содержание и результаты исследования докладывались на Международных, Всероссийских и межвузовских конференциях: «Дружининские чтения» (Сочи, 2016), «Ананьевские чтения» (Санкт-Петербург, 2016), «Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности» (Владивосток, 2017), конференциях молодых ученых, аспирантов, студентов «МГУ имени Н.П.Огарева» (Саранск, 2016, 2017), Огаревских чтениях «МГУ имени Н.П. Огарева» (Саранск, 2015, 2016).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 7 работ общим объемом 2,1 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, 1 статья.

1 Теоретические вопросы исследования автобиографической памяти

1.1 Феномен автобиографической памяти

Под автобиографической памятью подразумевается подсистема долговременной памяти, которая оперирует воспоминаниями о личностно-значимых состояниях и событиях [51].

В настоящее время изучение и исследование автобиографической памяти – новая и актуальная задача в науке психологии. Автобиографическая память, несомненно, является самостоятельной, отдельной мнемической подсистемой, так как обладает уникальной феноменологией; функциональным своеобразием. Ей присуща избирательность нарушений и специфические ошибки. Ею характеризуется самостоятельная линия онтогенеза, нейрофизиологический специфический субстрат, особенности кодирования, извлечения и хранения данных. В содержание автобиографической памяти могут входить значимые автобиографические состояния, события, представления о себе в разные жизненные периоды, которые определяют самоидентичность и уникальность личности человека. Оно может исследоваться на микроуровне (в качестве отдельных воспоминаний) и макроуровне (имеется в виду событийная конфигурация субъективной картины прошлого) [9].

Начиная с конца двадцатого века, в психологии происходит активное развертывание эмпирических исследований автобиографической памяти. Вышедшие монографии по данной проблематике доказывают, что феномен автобиографической памяти следует рассматривать как новый самостоятельный объект исследования, относящийся как к сфере психологии памяти, так и к сфере психологии личности. Б. Росс отмечает, что автобиографическая память «заключается в способности субъекта фиксировать события такого рода, которые осознаются как часть его личной истории. Автобиографическое воспоминание представляет собой процесс, порождаемый

потребностью субъекта в вере в стабильность Я и необходимостью в достаточных для поддержания подобной веры фактах» [49, с. 175].

Дж. Робинсон подчеркивает, что «автобиографическая память – это память на биографическую информацию и жизненные переживания» [48]. Для анализа феноменологии автобиографической памяти весьма важным является предложенное Дж. Куликом понятие «flashbulb» («яркая вспышка»). Оно описывает специфику представления автобиографического материала в памяти в виде «живых» образов с множеством конкретных деталей, что дает возможность субъекту «возвратиться» в прошлую ситуацию, испытать чувства, соответствующие реальному событию [48]. Ученые предполагают, что подобное явление обусловлено особыми нейронными механизмами. Э. Тульвинг, не желая мириться с чисто физиологическим объяснением природы существования в памяти автобиографического эпизода, включает автобиографическую память в эпизодическую подсистему в предложенной им дихотомии семантической – эпизодической подсистем памяти [14]. Однако большинство исследователей, признавая, что автобиографическая память несет в себе некоторые черты как семантической памяти (например, создание словесно оформленной истории жизни), так и эпизодической памяти (представление прошлого в виде ярких эпизодов), выделяют ее как самостоятельную подсистему декларативной памяти. Автобиографическая память, таким образом, можно представить, как структуру, «пронизывающую» многообразный мир мнемических процессов и связывающую память с личностью [9; 51; 70].

В отечественной науке в качестве методологии анализа автобиографической памяти выступает культурно-исторический подход, так как он, по мнению В. В. Нурковой, «обеспечивает продвижение в понимании того, как с помощью формирующейся и развивающейся в рамках конкретных социокультурных реалий «субъективной картины личного прошлого» личность обретает возможность сознательной регуляции своей жизнедеятельности» [56, с. 17]. Поскольку автобиографическая память признана в качестве объекта

изучения в психологии, в частности в общей психологии, то вполне закономерна необходимость определить единицы организации данной психической реальности, ее отличительные характеристики и особые функции.

Единицами автобиографической памяти можно назвать взаимно-перекрывающиеся пространства важных и ярких автобиографических воспоминаний. Они носят событийно-фактологический характер, организованы по пространственно-временному принципу, насыщены «чувственным» и эмоциональным содержанием. В момент фиксации события акцентируются переживания вне зависимости от последствий события для дальнейшей жизни. Содержанием воспоминания о важном для субъекта событии является описание результатов и последствий события (или жизненного этапа), «взгляд из сегодняшнего дня». В автобиографической памяти личностно значимое событие всегда погружено не в смысловой контекст. Автобиографический опыт, составляющий важное событие, имеет социально-смысловую, обладающую динамикой во времени, произвольно реконструируемую организацию. Конкретное автобиографическое воспоминание, в зависимости от личностных задач субъекта и его эмоционально-мотивационного состояния, а также от объективных характеристик ситуации актуализации, выступает в качестве функциональной единицы преимущественно или эпизодической, или семантической подсистемы. Наличие в редуцированной форме у воспоминаний одного типа характеристик другого типа является прямым тому подтверждением. Автобиографическая память не является эмоциональным видом памяти, поскольку существует качественное различие между эмоциональной и личностно-смысловой насыщенностью автобиографического воспоминания [51]. В качестве системы отличительных характеристик, выделяющих автобиографическую память из ряда других видов памяти, предлагаются следующие:

– структурирование содержаний автобиографической памяти в соответствии с индивидуальной концепцией «судьбы» в «историю жизни»;

- неповторимость и уникальность событий жизни, находящихся в автобиографической памяти;
- яркость, целостность и системность автобиографических воспоминаний, включающих необходимое и достаточное содержание для повторного переживания субъектом данной ситуации с полным ощущением себя вновь ее участником (феномены «живой картины» и «диссоциации разновременных Я»);
- повествовательная речевая форма представления личности части автобиографической памяти;
- различие на осознаваемом и неосознаваемом уровнях ценностно-смысловой и мотивационно-эмоциональной насыщенности автобиографической памяти;
- наличие временного пространства организации автобиографической памяти, характеризующегося системой «опорных, ключевых точек»;
- специфика произвольной регуляции автобиографической памяти;
- интерперсональные и интраперсональные функции автобиографической памяти;
- социально-культурная детерминация формирования автобиографической памяти, путем включения в ее организацию парадигмы «судьбы» [51].

Исследователи выделяют три группы функций автобиографической памяти: интерсубъективные, интрасубъективные и экзистенциальные. Первые связаны с жизнью человека как члена общества; вторые – с саморегуляцией субъекта, а третьи – необходимы человеку для переживания и понимания себя и своей уникальности [14]. К группе интерсубъективных функций можно отнести функции передачи опыта новому поколению, достижения социальной солидарности или отторжения, предсказания поведения других людей по аналогии с событиями своей жизни. К группе интрасубъективных функций можно отнести функции построения и выбора целей и тактик поведения, управления настроением (когда нам невесело, мы можем вспомнить радостный

эпизод из прошлого и поднять себе настроение). Среди экзистенциальных функций автобиографической памяти можно выделить: функцию определения смысла жизни; функцию самопознания; функцию самоопределения (формирования целостной стратегии жизни); функцию культурной, исторической и социальной отнесенности (например, «быть человеком своего времени»); функцию осознания уникальности своей жизни; функцию структурирования самосознания во времени на основе интервалов самоидентичности личности (субъективной оценки изменений личности на протяжении жизненного пути); функцию финальной интеграции личности.

Последняя функция – финальной интеграции личности – является самой загадочной функцией автобиографической памяти. В трудной ситуации, когда появляется угроза для жизни, происходит виртуальное проживание заново всего жизненного пути (феномен «вся жизнь прошла перед глазами»). Перед завершением физического существования человека такая интеграция личности часто оказывается важнее прямого выживания, позволяя субъекту максимально сконцентрировать все ресурсы для продолжения физической жизни. Такой механизм, по-видимому, закреплен на уровне биологии. Механизмы автобиографической памяти как особого вида памяти срабатывают интегрально именно в момент приближения катастрофы, открывая человеку его истинную судьбу. Р. Моуди, исследуя предельные переживания личности, отмечает, что умирающий человек «пытается оценить свою жизнь, и этот обзор (прошлой жизни) можно описать только в терминах воспоминаний, хотя некоторые черты отличают его от обычных воспоминаний. Прежде всего – необычайная скорость. Эти воспоминания, когда их описывают в наших обычных временных выражениях, следуют быстро, одно за другим, в хронологическом порядке. Несмотря на то, что воспоминания крайне выразительны, все, пережившие этот опыт, полагают, что этот обзор прошлого совершился буквально за одно мгновение» [31].

Для адекватного описания феномена автобиографической памяти необходимо обратиться к системному подходу. Благодаря ему появляется

возможность проанализировать ее многоуровневое строение, структурное и функциональное взаимодействие осознаваемого и неосознаваемого уровней, соотношение эмоционального и смыслового компонентов. В структуре автобиографической памяти исследователи выделяют три подсистемы явлений: воспоминания о событиях; воспоминания о состояниях; воспоминания о личностных свойствах, которые в свою очередь подразделяются на самоописания и систему сведений о себе. Из всего выше сказанного следует, что автобиографическая память – это система разновременных моделей личности, «размерность», которых сугубо индивидуальна [11].

Важно отметить, что в структуре идентичности личности рассматриваемое нами явление играет весьма важную роль. Благодаря ей обеспечивается фиксация, сохранение, организация и актуализация информации о значимых для личности событиях и состояниях, определяется временной аспект существования и самопрезентации идентичности. Механизмом формирования и поддержания идентичности, по мнению В. В. Нурковой, служит анализ и ревизия зафиксированных в автобиографической памяти событий жизни [46].

Дж. Робинсон в одной из своих работ упоминает о том, что «быть личностью – это значит иметь самоидентичность и свою историю. Автобиографическая память – это инструмент конструирования и поддержания этих структур» [46, с. 79]. П. Иакин подчеркивает: «Если внутреннее переживание субстанциональности Я гарантирует существование идентичности, то память дает жизнь самому этому гаранту» [46, с. 79]. Из-за того, что социальной реальности свойственны быстрые изменения, то именно благодаря автобиографической памяти, одной из ее функций, происходит обеспечение возможности идентичности. Согласно исследованиям Д. Макадамса автобиографические воспоминания являются своеобразной «базой данных» для формирования идентичности [9].

Автобиографическая память, выступая как личностно-когнитивная психологическая структура, преломляет реальное бытие человека в различные формы идентичности (таблица 1) [46].

Таблица 1 – Классификация типов идентичности

Медиатор	Механизмы развития идентичности	Тип идентичности	Содержание идентичности
автобиографическая память	социализация – идентификация человека с конкретно-историческим, социокультурным пространством жизни и конкретными социальными общностями	Социальная	иерархически организованное «личностное знание» (опыт), отражающее принадлежность к отдельным социальным группам и культурно-исторической эпохе в целом
	индивидуализация – понимание и переживание уникальности и целостности себя как природного, психологического и социального субъекта, имеющего «личную историю жизни»	персональная	идентификация с индивидуальными характеристиками (психологическими, поведенческими, физическими)
		автобиографическая	идентификация с личной историей («событиями жизни»)

Автобиографическая память необходима для переживания феномена идентификации с определенной социальной общностью (группой). Многие социальные группы формируются вокруг автобиографических воспоминаний. Общие воспоминания позволяют человеку пережить единение с различными

социальными общностями, начиная с семьи, поколения и кончая нацией, человечеством в целом [57].

В. В. Нуркова отмечает, что «физическое присутствие в группе не ведет автоматически к соответствующей идентичности. Индивидуальная структура соподчиненных социальных идентичностей формируется не логически, а эмпирически, на основе придания субъективной значимости опыту, фиксируемому автобиографической памятью» [53, с. 80]. Ключевую роль в превращении нейтрального знания о факте присутствия в той или иной группе в фактор формирования идентичности играют воспоминания о важных событиях. В автобиографической памяти значимое событие всегда находится не в ситуативном (событийном), а в смысловом контексте жизни субъекта. Оно может быть непрерывным, собираться и конструироваться из разнесенных во времени фрагментов – «континуальное» автобиографическое событие по У. Найссеру [33].

Существенную роль в формировании персональной идентичности играют воспоминания о переломных событиях. Переломное событие как особый тип единицы организации структуры автобиографической памяти характеризуется критической важностью и заставляет человека приспособливаться к новым событиям. Предметом интерпретации в таком событии является жизненная ситуация, в отличии, например, от важного события, где предмет интерпретации – это сам субъект. Переломные события обычно резко меняют самооценку человека в различных видах деятельности, представления о себе, образ себя. Структура автобиографического воспоминания о таком событии строится из содержательного сопоставления двух разновременных систем самоописаний в их отношении к точке перелома [58]. Автобиографическая идентичность базируется на субъективном отражении пройденного личностью отрезка жизненного пути и характеризуется определенной динамикой (включает в себя временное измерение). На протяжении всей своей жизни личность и субъективно и объективно остается одной и той же, сохраняя при этом уверенность в том, что «я есть Я». Основной категорией, которая

используется для описания факта субъективной непрерывности жизненного пути и преемственности жизненных этапов, является понятие «интервала самоидентичности личности». Это определенный отрезок жизненного пути, границы которого личность осознает, как точки качественного преобразования самой себя. Окончание одного интервала характеризуется сдвигом самоидентичности с различной амплитудой переживания масштаба изменений от «Я – не тот, что прежде» до «Теперь я – другой человек». Переходы от одного интервала самоидентичности к другому могут носить как «взрывной» (изменения происходят скачкообразно, моментально и иногда переживаются как кризис), так и «кумулятивный» (изменения накапливаются постепенно) характер. Часто субъект, перешедший рубеж интервала самоидентичности, может сохранять свою целостность и не раскалываться. В таких случаях феномен «множественной личности» не возникает. В автобиографической памяти именно эти «точки разрыва единой линии личностного пути» маркируются как особый тип событий жизни – «переломные». При переходе через «точки перелома» личность становится другой (по крайней мере, в собственных глазах) [46].

Функция построения интервалов самоидентичности личности определяет содержание процесса периодизации самой личностью этапов своего жизненного пути и рефлексии человеком ключевых моментов в собственном развитии, ведущих к качественному преобразованию личности как целостной структуры при сохранении интегральной идентичности, т.е. представлении о себе как о целостном, тождественном самому себе психологическом субъекте. Констатируется, что интервальная структура автобиографической самоидентичности содержит три аспекта: тематический, количественный, глоссарный [56].

Первый аспект обнаруживает присутствие в судьбе человека сквозных жизненных тем, иллюстрирующих сферы его активности. Второй позволяет оценить субъективные представления о величине и значимости изменений в

процессе перехода от одного жизненного этапа к другому, а также динамику в ходе каждого этапа.

Третий аспект описывает субъективный «образ Я», используя язык тезауруса личностных черт. Для переживания самоидентичности определяющей является лексика, с помощью которой человек пользуется, описывая себя. Например, свойства, кажущиеся ему центральными атрибутами своей личности, являются ли эти свойства устойчивыми, независимыми от возрастных изменений? Система понятий, которая выделяется человеком для самохарактеристики, отражает не только фокус его внимания по отношению к собственной личности, но и систему координат его бытия, его отношений с собой и внешним миром. От особого типа воспоминаний о событии зависит сохранение автобиографической самоидентичности вопреки личностной изменчивости, воплощенной в ее интервальной структуре.

Последователи современной когнитивной психологии выдвинули следующую версию: создание и поддержание идентичности является одной из центральных функций автобиографической памяти [57].

Особое внимание современные ученые уделяют проблематике автобиографической памяти, что продиктовано и насущными потребностями практики. Владение закономерностями функционирования автобиографической памяти можно использовать в криминалистике с целью проведения экспертизы истинности свидетельских показаний, в медицине (с целью повышения эффективности деятельности врача за счет грамотной организации запоминаемой больным информации о процессе лечения, препаратах и процедурах), в педагогике. Исходя из изложенного выше, необходимо отметить, что в настоящее время результаты исследований автобиографической памяти как высшей формы человеческой памяти могут применяться в процессе построения новых психотерапевтических и психокоррекционных подходов в работе практического психолога.

1.2 «Монопараметрический» подход к исследованию автобиографической памяти

В настоящее время существует немало исследований, затрагивающих качества автобиографической памяти. Большинство первоначальных работ было направлено на нахождение, выявление прямой зависимости характеристик автобиографической памяти и каких-либо иных переменных. Условно такой подход называется «монопараметрический подход». Исследования, проводимые на основе этого подхода, можно условно разделить на несколько групп:

1) исследования по изучению воздействия индивидуальных свойств (возраст, пол) на особенности проявления у человека автобиографической памяти;

2) исследования по изучению воздействия личностных свойств и качеств на особенности проявления у человека автобиографической памяти;

3) исследования по изучению социокультурного влияния на особенности проявления у человека автобиографической памяти.

В современных авторских исследованиях проблема гендерных различий в автобиографической памяти рассмотрена довольно широко. При этом результаты таких исследований нередко вступают в противоречие между собой. Автобиографические рассказы женщин являются более яркими и эмоциональными чем у мужчин (в независимости от знака эмоций: женщинам свойственно актуализировать более негативные и более позитивные воспоминания). Исследователями в этой сфере неоднократно подчеркивалось, что значительное воздействие оказывает не сиюминутное эмоциональное проявление на событие, а гендерные различия в аспектах и деталях кодирования [38].

Исследования М. Росса и Д. Холмберга свидетельствуют о справедливости выделения гендерных различий в характеристиках отдельных автобиографических воспоминаний: воспоминания женщин описываются как

более яркие, «живые»; воспоминания мужчин предстают как более приукрашенные, поскольку у них возникает желание сделать их более интересными [38]. Авторы выше упомянутого исследования, сравнивая автобиографические воспоминания о межличностных отношениях у супругов, подчеркивают то, что муж и жена сходятся во мнении: женщины обычно лучше помнят подробности событий, связанных с межличностными отношениями, поскольку женщины обладают лучшей памятью на лично значимые события

Полученные факты подтверждались в дальнейших трудах психологов. Так были обнаружены гендерные влияния на форму и распределение «ярких» событий на протяжении жизни. По мнению Д. Пиллера воспоминания женщин имеют более определенный, эпизодичный характер, и в большинстве случаев прагматичный, т.е. направлены на конкретную жизненную задачу [89]. Имеются сведения и о том, что распределение воспоминаний на линии жизни также имеет гендерные различия: женщины восстанавливают в памяти в основном события детского возраста, и гораздо быстрее могут их оценить. Между тем, в современной науке наряду с исследованиями, подтверждающими влияние гендера на автобиографическую память, существуют и работы, в которых подобное влияние отрицается. Таким образом, в науке до сих пор не снято противоречие о наличии или отсутствии подобного влияния. Во многих работах зарубежных и отечественных психологов можно ознакомиться с фактами относительно влияния возраста на автобиографическую память. Автобиографическая память появляется позже других видов памяти у ребенка, и раньше всего подвергается разрушительному влиянию возраста (что соответствует закону формирования и разрушения высших психических функций, по Л.С. Выготскому). Всегда, в первую очередь страдает память на общественные события, поскольку для личности они носят не всегда ценный характер. Влиянию времени менее всего подвержена семантическая память. Уточняющее исследование автобиографической памяти показало; что «страдают» только детали и конкретные факты, но суть события респонденты в

любом возрасте отражают и выражают хорошо [38]. Эмоциональные оценки событий также зависят от возраста: оценивая эмоции по автобиографическим рассказам пожилых и молодых людей, приходим к такому факту, что пожилые люди характеризуются повышенной эмоциональностью с негативным настроением, хотя всегда считалось, что позитивизм более присущ старшему поколению, а бунтарский дух – молодежи. Переоценке подвержены воспоминания не всех людей, так, например, у пожилых людей воспоминания воспроизводятся всегда из предустановленной, сложившейся позиции, а вот у молодых и зрелых – строятся заново. Этот факт подтверждается тем, что автобиографическая память тесно связана с идентичностью; у пожилых людей на стабильность оценок влияет уже сложившаяся, сформировавшаяся идентичность. По мнению Д. Рубина существует одна важная деталь: вопреки ожиданиям, распределение событий на линии жизни примерно одинаково и не зависит от возраста испытуемых [43]. То есть, независимо от возраста на момент исследования, все испытуемые представляют в среднем одинаковое количество событий. Автор заключает, что обнаруживаемые различия в количестве актуализируемых событий жизни обусловлены не возрастом (автобиографическая память представляет собой сложное мнемическое образование, и репертуар доступных событий не связан с механическим накоплением хронологии, или с «забыванием» давно имевших место событий) – но с другими факторами, которые еще не известны ученым.

Широкое распространение получили работы по изучению факторов, влияющих на появления так называемых «ложных» воспоминаний. В феноменологии автобиографической памяти часто встречаются различные виды ошибок и искажение в воспоминаниях. Однако, наряду с «неточностями», встречается и особый вид ошибок – ложные воспоминания – формально «обычные» воспоминания о событиях, никогда не имевших место в действительности. Известно, что ложные воспоминания могут появляться под влиянием каких-либо внешних воздействий: внушения, гипноза, психотерапевтической работы (в частности, интерпретации сновидений).

Однако оказалось, что ложные воспоминания могут появляться и в отсутствие подобных техник, более или менее спонтанно [9]. «Ложные» воспоминания часто встречаются у людей, склонных к фантазированию. Другими словами, здесь имеет место ошибка локализации источника информации: речь идет о способности людей различать воспоминания о внешних событиях и воспоминания о внутренних событиях (таких как мечты, фантазии, воображения). Такой подход был назван исследователями «концепция контроля действительности». Чуть позже возникновения отмеченного выше подхода группой исследователей был обнаружен удивительный факт, что именно склонные к фантазиям субъекты весьма чувствительны к «ошибкам» в воспоминаниях. Когда ученые специально вносили в записи дневника испытуемого ошибки (в датировании, именах или месте события) – именно склонные к фантазиям испытуемые наиболее точно узнавали «свои» воспоминания, и отсеивали ошибочные. Подобное исследование позволяет уточнить тот факт, что склонность к фантазиям способствует появлению ложных воспоминаний только при «свободном рассказе», а при задаче на узнавания такое влияние отсутствует, т.к. не производится принятия решения о локализации источника события [9].

В науке имеются исследования, в которых изучаются индивидуальные особенности автобиографической памяти у депрессивных испытуемых. Исследователи опираются на то, что автобиографическая память далека от идеальной документальной точности, можно наблюдать два типа ошибок: «пропуск» (подлинное воспоминание не опознается испытуемым как его собственное) и «принятые ошибки» (воспоминание ошибочно опознается как принадлежащее испытуемому). Депрессивные симптомы положительно влияли на высоту частоты псевдо-воспоминаний (принятие ошибки). Это вполне согласуется с данными о том, что у депрессивных испытуемых проявляется избегание неприятных мыслей, что приводит к появлению сверх-общих, т.е. неспецифических воспоминаний. Влияние личностных черт на специфику

автобиографической памяти удалось найти только с применением функционального подхода, о котором будет идти речь далее.

Таким образом, была установлена связь самооценки и регуляционной функции автобиографической памяти. Группе исследуемых навязывали плохое настроение, и затем просили вспомнить событие их жизни. Обнаружилось, что при свободном воспроизведении любого события, испытуемых с высокой самооценкой актуализировали более позитивные воспоминания, что приводило к улучшению настроения. В то же время, когда инструкция была более директивной и призывала вспомнить какое-то конкретное событие, то различий между группами с разной самооценкой не обнаружилось.

Таким образом, можно говорить о том, что автобиографическая память может выполнять саморегуляционную функцию, на которую оказывает влияние самооценка личности испытуемого. В отечественной психологии есть опыт проведения исследования, нацеленного на выявление роли самооценки в функционировании автобиографической памяти. Данное исследование было проведено Г. Ю. Мосоловой, В. В. Нурковой. Испытуемые заполняли анкету, в которой указывали, частоту воспоминаний детских событий, их степень влияния на жизнь, количество повествования другим людям об этих событиях и т.д. Было обнаружено, что испытуемые, часто обращающиеся к событиям собственного детства, характеризуются низким уровнем самопринятия и саморуководства. В то же время, стремление рассказывать о своем детстве другим людям коррелирует с высоким уровнем самооценности личности и отраженного самоотношения [29; 52].

В психологической науке проводились исследования, пытающиеся выяснить наличие или отсутствие влияния нейротизма на особенности функционирования автобиографической памяти. Высокий уровень нейротизма (опросник NEO) у студентов не связан с актуализацией негативных воспоминаний, и даже не увеличивал скорость их припоминания. В другой работе были получены данные, которые так же подтвердили отсутствие влияния уровня нейротизма на особенности воспоминаний. Испытуемые с

социофобией актуализировали немного больше негативных воспоминаний, но эти различия были статистически незначимы. Между тем иные исследования, проведенные на пожилых людях, показывают связь личностных черт с функциями автобиографической памяти.

Так, нейротизм связан с использованием воспоминаний в целях самоопределения, для размышления о негативном прошлом. Такое качество, как «открытость опыту» связана с мысленным воспроизведением, показывающие предопределение жизни и смерти, а именно использующими экзистенциальную функцию автобиографической памяти. Кроме того, имеются данные, что черта «открытость чувствам» связана со степенью доверия к точности своих воспоминаний. Экстраверсия связана с коммуникативной функцией автобиографической памяти (воспоминания об общении, об уехавших любимых людях). Таким образом, можно говорить о том, что существует связь личностных особенностей с функциональными составляющими автобиографической памяти. Иначе можно говорить об индивидуальном своеобразии автобиографической памяти. К аналогичным выводам пришли В. В. Николаева, Г. А. Арина и Н. Н. Каюкова [45]. Они выявили возможные «способы работы с прошлым», и определили их связь с клинической симптоматикой людей. Было показано, что специфика автобиографической памяти соответствует специфике симптоматики. У депрессивных больных – идет фиксация негативного значения событий, ощущение «потери себя»; драматизация событий, акцентирование болезненного опыта и т.д. У истерического больного воспоминания носят «детский» характер; передается только внешняя сторона событий, без интерпретации; они приукрашивают события, игнорируют трудности и т.д. Для обеих групп больных характерны явления заикленности времени, субъективной остановки жизни, – тогда как рассказы здоровых людей ориентированы, прежде всего, хронологически. Ю. А. Немова в своих работах представляет интересные результаты по специфике автобиографической памяти у больных с юношеской депрессией и шизоаффективным психозом [45]. Во-первых, искажения

автобиографической памяти своеобразны и сопоставимы с картиной болезни; во-вторых, автобиографическая память нездоровых людей имеет качественные отличия от автобиографической памяти здоровых испытуемых (например, автором был выделен феномен «сужение ближайшего прошлого» – опустошенность временных интервалов, относящихся к периоду болезни и 2-3 лет до нее; тогда как у здоровых, напротив, наблюдается пик воспоминаний – так называемая оперативная составляющая автобиографической памяти). Эти уникальные клинические данные не могут быть напрямую сопоставлены с другими работами, проведенными на здоровых людях. Однако, они подтверждают воздействие личностных качеств на характерные черты автобиографической памяти. Сильнейшее влияние на многие аспекты нашей жизни и психики оказывает культурная среда. Исследования показывают, что и автобиографическая память несет на себе «отпечаток культуры».

В процессе проведения сравнительного исследования мысленных воспроизведений взрослых американцев европейского и китайского происхождения обнаруживаются существенные содержательные различия. Американцы показали больше воспоминаний об уникальном опыте и событиях, заостряя внимание на своих переживаниях, и выделяя свою роль в событии, тем самым насыщая свой рассказ подробностями. Американские дети в своих автобиографических характеристиках предлагают вниманию наиболее подробное описание, используя временные маркеры, описания (прилагательное, наречия), а также «внутреннюю речь» (слова, указывающие на внутренние когнитивные и эмоциональные процессы). Китайцы более склонны к сжатым воспоминаниям о рутинных, повторяющихся событиях, в своих рассказах большое внимание уделяют социальным взаимодействиям и «значимым другим». Также они чаще американцев обращались к событиям прошлого, чтобы выразить этические смыслы, акцентировать моральные аспекты. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что люди разных культур неодинаково строят свои повествования при воспоминаниях. Авторы полагают, что найденные различия связаны со шкалой социальной

вовлеченности: независимость-взаимозависимость. Они связывают культурное влияние с самоопределяющей и директивной функциями автобиографической памяти [9].

С целью изучения процесса передачи и закрепления культурных особенностей автобиографической памяти, было проведено исследование общения матери и ребенка (3-4 года). Сравнительный анализ европейских и корейских диад обнаружил, что европейские диады в три раза больше времени проводили в «memorytalk». Эти матери больше любили говорить о мыслях и чувствах – как детей, так и других людей. Корейские же акцентировали поведенческие ожидания и социальные роли [9].

На особенности воспоминаний оказывает влияние не только культурная среда, но и язык, на котором происходит воспоминание и воспроизведение. Работа, проведенная на русско-американских билингвах, показывает, что язык может влиять на когнитивные стили: говоря на языке, предполагающем более индивидуалистическую культуру, билингвы продуцируют более индивидуалистические автобиографические рассказы. Говоря же на языке, связанном с более коллективистической культурой, они продуцируют более коллективистические нарративы, – независимо от языка кодирования или основного содержания рассказа. Интересно то, что билингвы выражают более интенсивные эмоции, когда рассказывают о событии на том же языке, на котором они говорили, когда это событие происходило. И наоборот, рассказывая о событии «на другом языке», они испытывают нечто вроде чувства «отчуждения». Можно выдвинуть предположение, что воспоминания и самоописания у испытуемых-билингвов опосредуются языком, функционирующим как культурное средство, которое передает культурные различия и влияет на когнитивные стили и личность. Близкие по смыслу данные были получены и в другом исследовании: воспоминания из ранней юности и детства, произошедшие в «стране происхождения» более многочисленны, и они сильнее эмоционально окрашены, если испытуемый рассказывает о них на родном языке. Между тем, испытуемые ощущали

субъективную трудность в том случае, когда событие произошло в одной языковой среде, а рассказывать о ней приходилось на другом языке, а воспоминания продемонстрировали также большую чувствительность к искажениям, если они были актуализированы на другом языке [58].

Многие общеизвестные феномены автобиографической памяти имеют также культурную опосредованность. Бернтсен и Рубином была выдвинута гипотеза, что данные феномены автобиографической памяти связаны не с индивидуальной хронологией событий респондента, но с тем, что он ожидает, что именно в этот период времени в его жизни имеют место судьбоносные события. Для выявления типичных жизненных сценариев, испытуемых просили указать, какие события они предпочли бы обнаружить в своей «следующей» жизни, а также описать события жизни гипотетического долгожителя. Исследователи выявили устойчивые культурные сценарии, прослеживающиеся в историях жизни испытуемых: так, например, показано, что известный феномен «пик воспоминаний» (увеличенное количество воспоминаний, особенно позитивных, в юношеском возрасте) обусловлен именно культурными жизненными сценариями, а не индивидуальными периодами становления идентичности, как считалось учеными ранее. Подобное исследование было проведено на русской выборке. Сравнение данных «русской» и «датской» выборок подтверждает предположение о том, что существуют достаточно четкие культурные различия «типичных» жизненных сценариев. Так, например, только в российской выборке были обнаружены такие «обязательные» события как «выпускной бал», «начало работы». И только у датчан – «смерть близкого», «уход на пенсию». Важно заметить, что русские продемонстрировали более «молодежную» ориентацию: вуз, любовь, брак, рождение ребенка «запрограммированы» у нас на более ранний возраст [52].

Социальная среда также оказывает влияние на функционирование автобиографической памяти. Влияние оказывают как прошлый специфический жизненный опыт, так и актуальные ситуации. Так, например, дети и подростки с проблемами социальной адаптации («трудные дети») вспоминают больше

событий своего прошлого, по сравнению с обычными детьми. Вместе с тем, их события обычно отмечены негативными эмоциями. Авторы данного исследования отмечают, что здесь имеет место не только адаптация, но и специфический стиль жизни, и сочетание этих фактов оказывает влияние на автобиографическую память юношей и девушек.

Как фактор специфического влияния может быть рассмотрен опыт усыновления. Автобиографическая память взрослых людей, которые были усыновлены в детском возрасте, содержательно отличается от автобиографической памяти тех, кто вырос с родными папой и мамой. Качественные отличия можно обнаружить и в памяти женщин, свидетельствовавших о перенесенном в детстве сексуальном насилии. Оказалось, что эти женщины были значимо менее способны припомнить факты своей личной истории (например, важные адреса и имена значимых людей), но при этом воспоминания автобиографических событий не отличались от воспоминаний обычных женщин.

Во время проведения исследования человека, который находится в нелегкой жизненной ситуации, его автобиографическая память обладает своеобразными признаками. Были обнаружены три ярких феномена трансформации автобиографической памяти: 1) феномен «обеднения прошлого» – испытуемых вспоминали в среднем 7,43 события (в контрольной группе – 21,14), прошлое становилось схематичным, плоским и культурно-типичным (нормативным); 2) «исчезновение детства – самое раннее воспоминание этих испытуемых приходилось в среднем на возраст 14,25 лет (обычно – 3,5 года), однако, при специальной инструкции испытуемые могли вспомнить достаточное количество детских воспоминаний, т.е. воспоминания не утрачиваются, но оцениваются как незначимые в данной ситуации; 3) «онтологизация настоящего» – в отличие от прошлого, период жизни, отнесенный испытуемым к субъективному настоящему, оказался насыщен событиями, фактологическими и временными деталями. Можно выдвинуть

предположение, что все эти феномены связаны с интенсивной психической работой по осмыслению актуальной жизненной ситуации [48].

1.3. Функциональный подход к исследованию автобиографической памяти

Противоречивые результаты исследований индивидуальных особенностей автобиографической памяти, методологически организованных как монопараметрические (устанавливающие влияние некоторой внешней переменной на показатели автобиографической памяти) заставили многих исследователей задуматься о целесообразности поисков индивидуальных особенностей автобиографической памяти. Однако, новая волна исследований, теперь уже в русле «экологического», или функционального подхода, наглядно продемонстрировала возможность нахождения внятных и осмысленных индивидуальных различий в автобиографической памяти.

Функциональный подход, провозглашенный Найссером, получил в наши дни широкое распространение [32,77,81,89]. Функции автобиографической памяти – это те задачи, для решения которых субъект обращается к своим воспоминаниям. На сегодняшний день выделено множество конкретных функций автобиографической памяти, большинство из которых укладываются в три группы. Эти группы предложены Дэвидом Пиллемером в описании автобиографической памяти как обладающей личностными (самопротяженность, психодинамическая целостность), коммуникативными (социальные связи) и директивными функциями (планирование настоящих и будущих функций). Необходимо отметить, что может одновременное осуществление нескольких функций, но одна может быть выделена как имеющая приоритет над другими [89].

Личностные функции автобиографической памяти. Аналогично утверждению «мы есть то, что мы едим» многие психологи могли бы заявить «мы есть то, что мы помним». В современных работах не теряет актуальности и

часто дебатруется замечание Уильяма Джеймса о том, что если бы человек проснулся утром с полностью стертыми воспоминаниями, то это был бы уже совершенно другой человек. Продолжая ту же идею о связи идентичности и автобиографической памяти, следует вспомнить работу Шактера, описавшего пациента с травмой головы, который утратил свои воспоминания, и вслед за ними – чувство идентичности.

У многих авторов можно встретить высказывания схожие по смыслу с рубинштейновским «быть личностью – значит иметь историю своего существования [67]. Связь идентичности и автобиографической памяти стала предметом многопланового изучения, существование этой связи уже является общепризнанным. Как написали Энн Уилсон и Майкл Росс, «возможно, это трюизм – говорить о том, что самоидентичность основывается на автобиографической памяти, но природа и сила этой связи зависит от характеристик как идентичности, так и воспоминаний. Больше того, эти отношения можно назвать реципрокными: воспоминания человека влияют на его видение себя и наоборот» [67]. Другими словами, человек, обладая некоторой идентичностью, обращается к воспоминаниям об автобиографических событиях прошлого, чтобы подтвердить свои наиболее важные и значимые личностные характеристики; и обратно, анализируя свой жизненный опыт, человек может открыть в себе что-то новое, познать самого себя, на что он способен. Интересно, что К. Леонгард использовал обращение к автобиографическим воспоминаниям, для проверки акцентуации характера: он предлагал пациентам подтвердить сформулированные при самоописании качества личности примерами из своих воспоминаний. Неспособность привести подтверждающие примеры расценивалась им как показатели истероидной акцентуации [25]. В случае расогласования имеющейся концепции личности неких автобиографических фактов наблюдается феномен «прерванной идентичности» и на первый план выходят экзистенциальные функции автобиографической памяти, отвечающие задаче осознания смысла жизни, предназначении.

Многие теоретические формулировки указывают на то, что функция воспоминаний состоит в поддержании чувства протяженности личности. Мартин Конвей утверждает, что адекватность автобиографического знания зависит от его возможности поддержать и развивать чувство протяженности и личностный рост. Подобно этому, гипотетическая функция личного прошлого состоит в том, чтобы поддерживать чувство тождественности самому себе на протяжении времени» [82]. Робин Фивуш отмечал, что такое чувство тождественности самому себе начинает развиваться с самого раннего детства, а Блак и Хабермас считают, что биографическая идентичность развивается в течение всей жизни [85].

Автобиографические воспоминания человека становятся особенно важными тогда, когда личность попадает в неблагоприятные условия, требующие ее изменения [45].

Тем не менее, несмотря на их тесное взаимодействие между собой, необходимо помнить, что память и личность не являются полностью перекрывающимися явлениями [80]. Основываясь на найссеровском «экологическом подходе» к изучению памяти, определим, какие именно функции выполняются автобиографической памятью в отношении личности. Так, Росси и Уилсон предлагают исследовать две личностные функции АП:

- 1) поддержание непротиворечивого видения самого себя;
- 2) поддержание положительного взгляда на себя (акцент проходящего личностного роста).

Их исследования проливают свет на то, как память позволяет нам говорить о себе, что мы такие же как и раньше, но лучше [92]. В разных исследованиях авторами было выявлено, что свой личностный рост люди показывают посредством оценки себя в прошедшем времени ниже, чем в настоящем. Текущая личность человека может превозноситься при помощи девальвации прошлой, посредством воспоминаний себя-прошлого, как не такого приятного и доброго, не столь умного и мотивированного как сегодня. В работе отражено, что хотя мы нередко думаем о памяти как об определенной

черере событий, это также и череда личностей. Другими словами, это фиксирование или запись личности на протяжении времени.

Существует отдельная подгруппа личностных функций, присущих автобиографической памяти – саморегуляционные функции. В исследованиях Пэсупати приводится изучение такого явления, как использование воспоминаний с целью регуляции настроения [88]. Немаловажным аспектом личных воспоминаний является то, что эмоциональная интенсивность исходных повседневных событий может существенно отличаться от интенсивности воспоминаний, в момент рассказа о нем третьим лицам. Такое различие в воспоминании человеком чувств и эмоций отражает работу регуляционной функции автобиографической памяти. Каким образом эмоциональная регуляция осуществляется в социальном контексте, т. е. в процессе внутренней беседы–воспоминания? Безусловно, такая беседа одновременно может обслуживать и социальную функцию АП (к примеру, эмпатийную функцию). Но мы видим здесь, что социальные и личностные функции тесно взаимодействуют между собой. Было показано, что в процессе пересказа исходных событий уменьшаются отрицательные эмоции, а положительные продолжают оставаться константными (происходит акцентуирование положительных эмоций и элиминация отрицательных). Иначе говоря, испытуемые (в особенности мужчины) припоминают произошедшие с ними отрицательные события, таким образом, который дает им возможность снижать отрицательные эмоции, то есть регулировать их. Пэсупати предлагает альтернативное объяснение, которое состоит в том, что люди вспоминают отрицательные эмоции и чувства точно так же, однако они не ощущают необходимости в демонстрации этих эмоций. То есть, другими словами, они регулируют свою речь, но не сами воспоминания.

Немного позже, Блэк С. предложила свое объяснение рассматриваемому явлению: возможно, что эмоциональная регуляция не первичная функция автобиографической памяти. Но, тем не менее, ее необходимо рассматривать в качестве механизма, обслуживающего три ключевые функции АП –

директивную, социальную и личностную. Так, к примеру, рассказывая о сложной ситуации, и не показывая, при этом, отрицательных эмоций, человек может представлять слушателю воспоминания с положительной стороны (храбрый, сильный). Или возьмем другой пример – включение эмоциональной регуляции в социальную функцию автобиографической памяти. Женщины могут включать в свой автобиографический рассказ гораздо больше отрицательных эмоций, чем мужчины, чтобы вызвать у собеседника эмпатию [80].

Коммуникативная функция автобиографической памяти. Известным эффектом «попутчика» прекрасно отражается сущность социальных функций автобиографической памяти. Обмен воспоминаниями о своем прошлом, разделение собственных воспоминаний (раскрытие своих переживаний, внутреннего мира, себя самого) и получение такой же информации от собеседника позволяет нам устанавливать новые социальные контакты, облегчает и упрощает процесс знакомства, позволяет поддерживать старые отношения. В научной литературе неоднократно описывалось, что близким, субъективно «родным» людям мы можем и хотим рассказывать обо всех жизненных эпизодах и событиях. В свою очередь, с чужими и далекими людьми мы можем лишь «вспоминать былое», не желая делиться текущей жизнью.

Для большей части исследователей социальная функция АП представляется как наиболее фундаментальная [79,86,87]. Автобиографической памятью представляется достаточный материал для общения и упрощения социального взаимодействия между людьми. Таким образом, достигается «социальная солидарность». Автобиографические рассказы и воспоминания делают общение между людьми более убедительным, достоверным и правдоподобным, предоставляя возможность информировать и обучать других. Данная функция обучения и наставления обладает особой важностью в отдельных отношениях, например, в отношениях между детьми и родителями. Благодаря автобиографической памяти мы можем гораздо лучше понимать и

сопереживать другим людям. Например, разделение личных воспоминаний может заинтересовать собеседника, вовлечь его в разговор, существенно усилив эмоциональный отклик с его стороны, особенно если собеседник отвечает, рассказывая свои воспоминания. Немаловажное значение автобиографической памяти заключается в установлении, поддержании и развитии социальных связей. Эта роль неоднократно отмечалась исследователями, иногда увязываясь с возможным адаптивно-эволюционным значением [86; 87].

Рассказ о произошедшем событии кому-либо, кто не присутствовал при этом эпизоде, также представляет ему определенные сведения о рассказчике и его внутреннем мире. В свою очередь, разделение воспоминаний с присутствовавшим при этом событии реализует социальную функцию углубления межличностных взаимоотношений [84].

Сюзан Блак и Николь Алеа предложили два потенциально возможных определения рассматриваемой функции. Первое – таксономическое определение социальной функции как использования: в каких типах социальных ситуаций возможно использование памяти (вызов сопереживания, наставление и обучение, поддержание отношений)? Второе определение является более строгим: насколько большим является влияние той или иной социальной функции (т. е., действительно ли интимность отношений будет усилена после обсуждения людьми общих воспоминаний)? Авторами перечисляются индивидуальные (гендер), качественные (интенсивность эмоций, количество деталей), социальные (длительность отношений между слушателем и рассказчиком), уровневые (этап жизни, формирование), мнемические переменные, оказывающие влияние на эффективность реализации социальной функции. К примеру, показано, что причины, по которым человек размышляет и вспоминает о прошлом, обсуждая свои воспоминания с другими, могут изменяться и находиться в зависимости от стадии их настоящей жизни.

Глубоким изучением социальной функции передачи опыта или научения занималась Робин Фивуш. Она занималась исследованием детско-родительских отношений. Ключевой вопрос заключается в том, для чего конкретно родители

(а именно матери), включаются в совместное воспоминание событий со своими детьми. Было выявлено, что в процессе такого общения родители оказывают влияние на процесс формирования у ребенка Я-концепции. В ходе такого общения ребенок учится понимать свои отношения с другими людьми, воспринимая эмоции в качестве составного компонента социальных отношений. Еще одна немаловажная функция – обучение и информирование – т. е. социализация детей: как выразить свои эмоции и как их переживать; как регулировать их и совладать с ними. Обучение детей эмоциональной регуляции обладает особой важностью для совладания с отрицательными эмоциями и чувствами в повседневных жизненных ситуациях. Так, разговоры о прошлых ситуациях, когда дети чувствовали страх, злость, досаду, способствуют тому, чтобы они понимали каждую из этих эмоций, осознавая возможности их проявления [83].

Многие исследователи, занимаясь изучением социализации детей, задавались вполне объективным вопросом, в чем же кроется исток формирования гендерных различий в автобиографической памяти детей? Как было показано некоторыми исследователями, родители общаются со своими детьми по-разному – исходя из их половой принадлежности. Занимаясь исследованием бесед-воспоминаний, исследователями было обнаружено, что девочкам обычно передаются более сложные для восприятия воспоминания (много дополнительной информации, больше контекста и др.). Но такой вывод был опровергнут другим исследователем, уделявшим особое внимание организации и проведению эксперимента: для своих исследований он выбрал лишь те семьи, в которых воспитывались разнополые дети, в возрасте от трех до пяти лет. Он обнаружил, что матери одинаково общаются и с дочерьми и с сыновьями. Общаясь с детьми более младшего возраста, они используют более конкретные сведения, содержащие больше сравнений и оценок.

Итак, все существующее разнообразие социальных функций автобиографической памяти можно объединить в две крупные группы: передача опыта и установление социальных связей.

Прагматическая функция автобиографической памяти. Несмотря на существующую убежденность некоторых исследователей в первенстве социальной функции, директивная функция также обладает огромным значением. Благодаря автобиографической памяти мы можем обращаться к своему прошлому опыту с новыми вопросами, если сталкиваемся с какими-либо сложными, проблемными ситуациями или чтобы предсказать дальнейший ход событий. [77].

Использование имеющегося опыта в целях конструирования модели для понимания внутреннего мира другого человека и предсказания его будущих действий – данная функция может рассматриваться и в качестве социальной, и в качестве директивной. Так, Лохкарт считал, что основной функцией автобиографической памяти является обеспечение гибкости при создании и обновлении правил, позволяющих людям понимать прошлое и предсказывать будущее. Иными словами, проводя сравнение различных прошедших событий с установленными правилами, человек может проверить гипотезу о том, как действует мир. Это позволит ему спрогнозировать развитие дальнейших событий. В большинстве исследований испытуемые отмечали, что в сложных ситуациях они вспоминают прошедшие события и уроки, которые они почерпнули из прошлого опыта [77].

Самый существенный вклад в исследование директивной функции автобиографической памяти был внесен Пиллемером [89]. Главная идея его статьи заключается в отражении важности и направляющей силы того или иного эпизода. Им приводятся примеры травматических, повседневных воспоминаний, объясняющих данное явление. Директивная функция воспоминаний о прошедших личных событиях, которые произошли в определенном месте и в определенное время, включающие в себя определенные уникальные ситуации и обстоятельства, с которыми связаны сенсорные чувства и образы, ранее практически не исследовалась учеными. Это связано с тем, что в качестве более приоритетного источника побуждений, направлений и указаний, всегда рассматривалась семантическая память (поведение, чаще

всего, управляется определенными сценариями и ожиданиями; знания о мире являются более полезными, чем личные воспоминания отдельного человека; более полезной является память на рутинные, постоянно повторяющиеся события). Пиллемер приводит возражения на все эти аргументы. Он считает, что это все верно только для повседневных, обыденных условий, но не для тех ситуаций, для которых не существует обработанных, известных способов решения или когда их применение терпит крах [89, с. 194]. В таких случаях директивная, руководящая сила жизненных событий может обладать особой значимостью.

Хотя директивы памяти практически всегда имеют тесную связь с конкретными эпизодами, его воздействие может быть довольно отдаленным, а сам эпизод может быть широко применимым. Такое «широкое влияние» на мысли человека выявляется и операционализируется гораздо сложнее, чем предполагали ученые. Даже в тех ситуациях, когда автобиографические воспоминания направлены на решение определенной проблемы, память может работать автоматически, на неосознанном уровне, что человек практически не улавливает, даже при самоотчете. В качестве примера травматических событий, осуществляющих директивную функцию, Пиллемером приводятся воспоминания американцев о теракте (само событие произошло внезапно, в определенное время и в определенном месте, вызвав у людей экстраординарные эмоции: панику, горе, страх, многие столкнулись с психической травмой). Приводя этот пример, исследователь показывает, как одно и то же воспоминание может выполнять разные функции автобиографической памяти. Личностная функция воспоминания о теракте проявляется в «вызывающих боль размышлениях о том, что мы отстаиваем, и что значит быть американцем» [89, с. 195]. Социальная функция проявляется, очевидно, в бесконечных пересказах произошедшего, и в той силе сопереживания, которую вызывают данные воспоминания у конкретного человека. Директивная функция стала центром основной, активности людей, их действий на протяжении нескольких дней после атаки, которые были

направлены на предотвращение дополнительного вреда и сохранение безопасности в будущем. Как же одно историческое событие может так сильно влиять на изменение действий и планов всего государства? Влияние данного воспоминания четко прослеживается и в жизни, как каждого отдельного человека, так и в более широком контексте общественной активности: принимались экстраординарные меры безопасности, люди старались избегать перелетов и общественных мест, а, например, на психологической конференции посещаемость снизилась на 30-40 процентов, чем планировалось до теракта.

Ряд дополнительных аргументов в пользу приоритета директивной функции после трагедии Пиллемером приводится из клинического опыта: посттравматическое восстановление включает в себя три этапа. Цель первого этапа заключается в сохранении будущей безопасности, установлении безопасной окружающей среды. Главной задачей второго этапа является траур и воспоминания, механизм реабилитации выступает в качестве разделения воспоминаний. Данная реконструктивная работа как бы трансформирует травматическое воспоминание, чтобы включить его в жизненную историю человека. На последнем, третьем этапе выздоровления, происходит установление новых связей и формирование новой (измененной) идентичности. Эти три этапа реализуются при поддержке директивной, социальной и личностной функций автобиографической памяти.

Повседневные события жизни также могут иметь определенную директивную силу. Воспоминания взрослых о наиболее типичных эпизодах жизни нередко содержат в себе руководства к убеждениям и действию. Их воздействие проявляется при столкновении человека с подобными ситуациями.

Хранящиеся в памяти «послания» от значимых других иллюстрируют директивную функцию лично важных воспоминаний. Пиллемер приводит пример воспоминаний девушки о разговоре с ее родителями, когда они пытались разрешить возникшие проблемы в общении. Мои мама и папа могли разговаривать с людьми свободно, т.к. оба они их знали... я же была, как будто я никого не знала, была чужой и сидела в сторонке... Родители сказали «Будь

открытой, просто разговаривай с людьми», и таким образом они вроде бы учили меня и в то же время показывали все на своем примере... Я до сих пор испытываю затруднения, но это воспоминание помогает мне проще разговаривать с людьми. Я думаю, что этот опыт я буду помнить еще очень долго. Когда у меня возникают проблемы при разговоре, я могу просто оглянуться, вспомнить этот эпизод и сказать себе «ОК, мои родители могли это, и я смогу...»

Вспоминаемые «послания» появляются в нашей жизни постоянно. Когда Пиллемер с коллегами попросил студентов вспомнить какой-либо яркий эпизод из своей жизни, содержащий любое из высказываний родителей, 46 процентов от припоминаемых утверждений содержали определенные указания или советы. Аналогичным образом, в психотерапевтической практике многие клиенты вспоминают высказывания своих родителей или других взрослых, значимых для них. Контакт с ними, возможно, давно потерян, но их утверждения продолжают играть существенную роль в жизни человека [89, с. 196] Аналогичным образом, направляющая сила воспоминания о прошлой неудаче обеспечивает положительную мотивацию последующих действий. Майкл Джордан, профессиональный баскетболист, описывает свои воспоминания таким образом: *«Я был смущен, я не смог создать команду. Список очень-очень долго висел на стене, и моего имени в нем не было. Я помню, что бы просто вне себя...Теперь, когда я устаю, и кажется, что должен остановиться, я закрываю глаза и вижу тот список в раздевалке, в котором меня нет, и это заставляет меня двигаться дальше»*

Можно привести еще немало различных примеров в доказательство того, как отдельные воспоминания превращаются для нас в средства, а не просто являются жизненными уроками.

К настоящему моменту было проведено огромное количество научных исследований, направленных на выявление индивидуальных особенностей, присущих автобиографической памяти. Безусловно, начинающая свое самостоятельное развитие дифференциальная психология автобиографической

памяти, заслуживает отдельных глубоких исследований и изучения. Отметим, что личностные черты и свойства не оказывают прямого влияния на некоторые проявления автобиографической памяти. Они влияют посредством функциональной составляющей. Любая черта личности отражает какой-либо конкретный специфический способ взаимодействия с окружающей средой; в качестве одного из проявлений такого способа выступает преимущественное использование ресурсов автобиографической человеческой памяти в определенном направлении, то есть ориентированное на решение особых, специфических целей.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1 Автобиографическая память – это подсистема долговременной памяти, оперирующая воспоминаниями о личностно значимых событиях и состояниях. В качестве системы отличительных характеристик, выделяющих автобиографическую память из ряда других видов памяти, предлагаются следующие: уникальность, неповторимость событий жизни, запечатленных в автобиографической памяти; яркость, системность, целостность автобиографических воспоминаний; наличие временного пространства организации автобиографической памяти, характеризующегося системой «опорных, ключевых точек»; специфика произвольной регуляции автобиографической памяти; социально-культурная детерминация формирования автобиографической памяти, путем включения в ее организацию парадигмы «судьбы» и др.

2 Функции автобиографической памяти можно разделить на три группы: связанные с жизнью человека как члена социума (интерсубъективные), связанные с саморегуляцией личности (интрасубъективные) и экзистенциальные функции, которые необходимы личности для переживания и понимания своей уникальности. К группе интерсубъективных функций относятся, например, такие функции, как достижение социальной солидарности или отторжения, передача опыта новому поколению или предсказание поведения других людей по аналогии с событиями своей жизни. К группе

интрасубъективных функций относятся, такие функции, как построение и выбор целей и тактик поведения или управление настроением (когда нам грустно, мы можем вспомнить радостный эпизод прошлого и развеселиться). Экзистенциальные функции в наибольшей степени затрагивают основные пласты личности. Среди экзистенциальных функций автобиографической памяти можно выделить: функцию самопознания; функцию самоопределения (формирования целостной стратегии жизни); функцию определения смысла жизни и др.

3 На настоящий момент можно встретить значительное количество исследований, касающихся индивидуальных особенностей автобиографической памяти. Исторически первые исследования концентрировались вокруг попыток найти прямую связь между характеристиками автобиографической памяти и некоторой другой переменной. Данный подход можно условно назвать «монопараметрическим». Исследования в рамках этого подхода можно разделить на три группы, в зависимости от факторов, которые вносят вклад в индивидуальное своеобразие автобиографической памяти: 1) индивидуальные свойства (пол, возраст); 2) личностные свойства; 3) социокультурное влияние.

4 Новая волна исследований, теперь уже в русле «экологического», или функционального подхода, наглядно продемонстрировала возможность нахождения внятных и осмысленных индивидуальных различий в автобиографической памяти. Функции автобиографической памяти – это те задачи, для решения которых субъект обращается к своим воспоминаниям. Функциональный подход, провозглашенный Найссером, получил в наши дни широкое распространение. Наиболее известная классификация функций автобиографической памяти в данном подходе была предложена Дэвидом Пиллемером: личностные, коммуникативные и директивные функции.

2 Эмпирическое исследование влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти

2.1 Организация и методы исследования

С целью изучения влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста нами было проведено исследование, состоящее из 3-х этапов:

- 1) подбор методик для изучения влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти;
- 2) проведение исследования;
- 3) анализ и интерпретация полученных результатов.

Для изучения психологических особенностей автобиографической памяти людей зрелого возраста была использована методика свободного воспроизведения событий.

При использовании методики свободного воспроизведения событий испытуемым предлагалось вспомнить и записать (с присвоением порядкового номера) тридцать наиболее запомнившихся событий из их жизни. После завершения основной процедуры участникам эксперимента необходимо было классифицировать все события по нескольким признакам.

Во-первых, испытуемые должны были вспомнить и записать, сколько им было лет, когда произошло каждое актуализированное ими событие.

Во-вторых, испытуемые должны были разделить все события на положительные, отрицательные и нейтральные. Оценка должна была быть дана как с точки зрения настоящего времени, так и с точки зрения прошлого. Это необходимо для изучения динамики автобиографической памяти.

Кроме того, данная методика позволяет распределить все, актуализированные испытуемыми, автобиографические воспоминания по сферам жизни и выделить из них наиболее актуальные и значимые.

Обработка результатов включает в себя подсчет и сравнительный анализ

событий по выделенным классификационным признакам.

Для изучения личностных особенностей людей зрелого возраста были использованы методики: 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла, методика «Маскулинность – Феминность» С. Бем [3; 21; 71].

16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттелла является одним из наиболее распространенных методов оценки индивидуально-психологических особенностей личности. Методика была разработана Рэймондом Кэттеллом, автором одной из наиболее влиятельных теорий личности, согласно которой люди отличаются друг от друга по набору и степени выраженности у них отдельных независимых черт. В процессе экспериментального исследования личности Кэттелл выявил 16 биполярных личностных черт (факторов), степень развитости которых можно измерить с помощью опросника (таблица 2) [22].

Таблица 2 – Психологические характеристики 16-факторного личностного опросника Р. Б. Кеттелла

Наименование фактора	Измеряемые характеристики	Отрицательные характеристики фактора	Положительные характеристики фактора
1	2	3	4
Фактор А	Замкнутость – общительность	Необщительность, замкнутость, безучастность, излишняя строгость в оценке людей, скептическое настроение, холодность к окружающим, желание остаться в одиночестве, отсутствие близких друзей, скрытность	Добросердечность, общительность, добродушие, внимательность к людям, естественность, непринужденность в отношениях, доброта, мягкосердечность, активность в устранении конфликтов, доверчивость, терпимость к критике, яркие живые эмоции

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Фактор В	Низкий интеллект – высокий интеллект	Ригидность мышления и излишняя конкретность, эмоциональная дезорганизация мышления	Хорошее абстрактное мышление, сообразительность, быстрая обучаемость
Фактор С	Эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость	При низких оценках проявляется низкая терпимость по отношению к неприятным внешним социальным воздействиям, подверженность чувствам, переменчивость интересов, склонность к изменчивости настроения, раздражительность, ипохондрия, утомляемость, невротические реакции	Выдержанность, высокая работоспособность, эмоциональная зрелость, реалистичность, постоянство интересов, отсутствие нервного утомления, однако в ряде случаев может проявляться эмоциональная ригидность и нечувствительность
Фактор Е	Подчиненность – доминирование	Застенчивость, склонность уступать другим, зависимость, тенденция брать вину на себя, тревожность по поводу своих ошибок, тактичность, безропотность, почтительность, покорность, пассивность	Властность, независимость, самоуверенность, упрямство, агрессивность, конфликтность с внешне обвинительными реакциями, нежелание признавать власть и давление со стороны, авторитарный стиль руководства

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Фактор F	Сдержанность – экспрессивность	Благоразумие, осторожность, рассудительность, молчаливость, озабоченность, пессимистичность, ожидание неудач, склонность все усложнять, вялость, чрезмерная чопорность	Импульсивность, беспечность, разговорчивость, подвижность, энергичность, эмоциональность, жизнерадостность, экспансивность, искренность в отношениях между людьми, эмоциональная значимость социальных контактов, способности к лидерству, вера в удачу
Фактор G	Недобросовестность – совестливость	Непостоянство, подверженность случаю и обстоятельствам, избегание выполнения групповых требований и норм, беспринципность, неорганизованность, безответственность, гибкие установки по отношению к социальным нормам, иногда проявляется антисоциальное поведение	Тщательное соблюдение норм и правил поведения, настойчивость в достижении цели, обязательность и точность, ответственность, направленность на дело, дисциплинированность
Фактор H	Робость – смелость	Застенчивость, неуверенность в своих силах, сдержанность, желание оставаться в тени, чувствительность	Смелость, активность, склонность к риску, раскованность

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Фактор I	Жесткость – чувствительность	Мужественность, самоуверенность, рассудочность, реалистичность суждений, практичность, черствость по отношению к окружающим	Мягкость характера, зависимость, стремление к покровительству, романтизм, артистичность, сочувствие, сопереживание, понимание других людей
Фактор L	Доверчивость – подозрительность	Откровенность, доверчивость, терпимость, уживчивость, отсутствие завистливости, умение легко ладить с людьми, эффективно работать в коллективе	Ревнивость, завистливость, подозрительность, большое самомнение, эгоцентризм
Фактор M	Практичность – развитое воображение	Практичность, добросовестность, следование общепринятым нормам, ограниченность, излишняя внимательность к мелочам	Развитое воображение, ориентированность на свой внутренний мир, обладание высоким творческим потенциалом
Фактор N	Прямолинейность – дипломатичность	Прямолинейность, наивность, естественность	Расчетливость, пронцательность, разумный и сентиментальный подход к событиям и окружающим людям
Фактор O	Уверенность в себе – тревожность	Безмятежность, хладнокровие, спокойствие, уверенность в себе	Тревожность, депрессивность, ранимость, впечатлительность

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
Фактор Q1	Консерватизм – радикализм	Консервативность, морализаторство, неприятие перемен, отсутствие склонности к анализу и реализации интеллектуальных способностей	Критичность, стремление реализовать интеллектуальные способности, склонность к анализу, стремление быть хорошо информированным, склонность к экспериментированию, спокойное отношение к новым неустоявшимся взглядам и переменам, отсутствие доверия авторитетам, нежелание что-либо принимать на веру
Фактор Q2	Конформизм – нонконформизм	Зависимость от группы, следование общественному мнению, предпочтение работать и принимать решения вместе с другими людьми, ориентация на социальное одобрение, безынициативность	Склонность предпочитать только собственные решения, независимость, следование выбранному пути, самостоятельность в принятии решений и действиях, отсутствие стремления навязывать свое мнение окружающим, отсутствие потребности в поддержке со стороны

Окончание таблицы 2

1	2	3	4
Фактор Q3	Низкий самоконтроль – высокий самоконтроль	Недисциплинированность, внутренняя конфликтность представлений о себе, отсутствие явного желания выполнять социальные требования	Развитый самоконтроль, точность выполнения социальных требований, хороший контроль своих эмоций и поведения, тенденция доводить всякое дело до конца, целенаправленность (в отличие от социальной нормативности поведения — фактор G — здесь измеряется уровень внутреннего контроля поведения)
Фактор Q4	Расслабленность – напряженность	Расслабленность, вялость, спокойствие, низкая мотивация, лень, невозмутимость	Напряженность, взвинченность, наличие возбуждения и беспокойства, активное неудовлетворение стремлений

Предлагаемый опросник состоит из 105 вопросов (форма С) на каждой из которых предлагается три варианта ответов (а, b, с). Испытуемый выбирает и фиксирует его в бланке ответов. В процессе работы испытуемый должен придерживаться следующих правил: не терять времени на обдумывание, а давать пришедший в голову ответ; не давать неопределенных ответов; не пропускать вопросов; быть искренним.

Обработка ответных листов осуществляется следующим образом: на них поочередно накладываются «ключи» и записывается сумма баллов по каждой из 16 характеристик личности. Далее «сырые» оценки переводятся в десятибалльную шкалу – так называемые стеньги. Полученные данные анализируются по каждой характеристике.

Методика «Маскулинность – Феминность» С. Бэм направлена для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и феминности личности. Маскулинность и феминность – нормативные представления о соматических, психических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. Многие исследователи придерживаются мнения, что целостную (холическую) личность характеризует не маскулинность или феминность, а андрогиния, т. е. интеграция женского эмоционально-экспрессивного стиля с мужским инструментальным стилем деятельности, свобода телесных экспрессий и предпочтений от жесткого диктата половых ролей [21].

Опросник содержит 60 утверждений (качеств), на каждое из которых испытуемый отвечает «да» или «нет», оценивая тем самым наличие или отсутствие у себя названных качеств. За каждое совпадение ответа с ключом начисляется один балл. Затем определяются показатели феминности (F) и маскулинности (M) в соответствии со следующими формулами (формула 1,2)

$$F = \frac{\text{Сумма баллов по феминности}}{20}; \quad (1)$$

$$M = \frac{\text{Сумма баллов по маскулинности}}{20}; \quad (2)$$

Основной индекс IS определяется как $IS = (F - M) * 2,322$.

Если величина индекса IS заключена в пределах от -1 до +1, то делают заключение об андрогинности. Если индекс меньше -1 ($IS < -1$), то делается заключение о маскулинности, а если индекс больше +1 ($IS > 1$) – о феминности.

Процедура выполнения методик проходила в индивидуальной форме. Объем выборки составил 41 человек (22 мужчины и 19 женщин). В качестве

испытуемых выступили люди в возрасте от 30 до 50 лет.

2.2 Анализ результатов эмпирического исследования

Проведенное экспериментальное исследование позволило выявить ряд особенностей автобиографической памяти людей зрелого возраста (40-50 лет) (таблица 3).

Так было установлено, что «пик воспоминаний» для испытуемых приходится на возраст средняя зрелость, поскольку большая часть событий, актуализированных ими, относится к этому периоду (26,2 %). На наш взгляд, данный факт отражает наибольшую значимость этого периода жизни для людей данного возраста. Эта особенность характерна как для мужчин, так и для женщин (25,9 % и 26,8 % соответственно) (таблица 3).

Далее по убыванию следуют: ранняя зрелость – 24,2 % актуализированных событий, ранний юношеский возраст – 17,4 % воспроизведенных событий, поздний юношеский – 13,8 % событий, подростковый возраст – 7,1 % событий, младший и средний дошкольный возраст – 6,3 % событий, младший школьный возраст – 4,3 % актуализированных событий. На последнем месте находится ранний дошкольный возраст. Испытуемые вспомнили 0,7 % событий, относящегося к этому периоду (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение автобиографических воспоминаний в зависимости от возраста совершения событий и по признаку субъективной значимости (%)

Возраст	Испытуемые											
	мужчины				женщины				ИТОГО			
	«+»	«-»	«н»	∑	«+»	«-»	«н»	∑	«+»	«-»	«н»	∑
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ранний дошкольный	0,6	0,2	0,0	0,8	0,5	0,0	0,0	0,5	0,6	0,1	0,0	0,7

Окончание таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
младший и средний дошкольный	5,2	0,9	0,5	6,6	3,7	2,1	0,2	6,0	4,5	1,5	0,3	6,3
младший школьный	3,6	1,2	0,6	5,4	2,1	1,1	0,0	3,2	2,9	1,1	0,3	4,3
подростковый	5,6	2,0	0,2	7,8	3,3	2,8	0,4	6,5	4,4	2,4	0,3	7,1
ранний юношеский	12,1	3,9	0,9	16,9	13,3	3,0	1,6	17,9	12,7	3,5	1,2	17,4
поздний юношеский	13,3	1,5	0,3	15,1	11,1	1,4	0,2	12,7	12,2	1,4	0,2	13,8
ранняя взрослость	17,4	3,8	0,3	21,5	17,0	9,3	0,5	26,4	17,2	6,6	0,4	24,2
средняя взрослость	18,8	6,8	0,3	25,9	16,3	9,6	0,5	26,8	17,6	8,2	0,4	26,2
итого	76,6	20,3	3,1	100	67,3	29,3	3,4	100	72,1	24,8	3,1	100

Анализ событий по признаку субъективной значимости (оценка с точки зрения настоящего времени) показал, что испытуемые актуализировали больше положительных событий (72,1 %), чем отрицательных (24,8 %), а доля нейтральных событий составляет 3,1 % (таблица 3).

Сравнение по возрастам свидетельствует, что наибольшее количество положительных и отрицательных событий, воспроизведенных испытуемыми, относится к средней взрослости (17,6 % и 8,2 % соответственно) (таблица 3).

Математическая обработка полученных данных (см. таблицу 4), с помощью критерия Манна-Уитни (по формуле 1), приводит нас к выводу об отсутствии различий между мужчинами и женщинами в данной выборке по количеству положительных, отрицательных и нейтральных событий с точки зрения настоящего и прошлого времени.

$$U = n_1 \cdot n_2 + \frac{n_x \cdot (n_x + 1)}{2} - T_x, \quad (1)$$

где

n_1 – количество единиц в первой выборке,

n_2 – количество единиц во второй выборке,

T_x – большая, из двух ранговых сумм,

n_x – количество единиц в большей выборке.

Таблица 4 – Половые особенности воспроизведения положительных, отрицательных и нейтральных событий

Показатели для сравнения	Мужчины (средние ранги)	Женщины (средние ранги)	Различия (критерий U- Манна- Уитни)
Количество положительных событий (оценка с позиции настоящего времени)	23,98	18,78	165,5
Количество отрицательных событий (оценка с позиции настоящего времени)	18,93	24,32	163,5
Количество нейтральных событий (оценка с позиции настоящего времени)	21,82	21,15	213
Количество положительных событий (оценка с позиции прошедшего времени)	24,41	18,3	156
Количество отрицательных событий (оценка с позиции прошедшего времени)	19,25	23,98	170,5
Количество нейтральных событий (оценка с позиции прошедшего времени)	20,73	22,35	203

Примечание: $U_{кр}=119$, $p<0,01$; $U_{кр}=145$, $p<0,05$. * - $p<0,05$; ** - $p<0,01$.

В научной литературе уже неоднократно обсуждался вопрос о том, что же запоминается, а, следовательно, мы можем сделать вывод, и воспроизводится

лучше – положительное или отрицательное. Дискуссия по этому поводу началась еще в начале 20 века и продолжается до сих пор.

По данным одних исследователей – З. Фрейд – запоминается по преимуществу приятное. По его мнению, «склонность к забыванию неприятного имеет всеобщий характер, хотя способность к этому неодинаково развита у всех» [74, с. 140]. З. Фрейд считал, что «со стороны «Я» происходит блокировка внутренних импульсов и угроз, идущих от «сверх Я». В этом случае неприятное и соответствующие переживания как бы вытесняются из сферы сознания» [74, с. 60]. Таким образом, он объясняет эту особенность работой защитных психологических механизмов.

По данным же других – запоминается лучше неприятное. Такой точки зрения, в частности, придерживался П. П. Блонский [5].

Но существует третий подход к решению этой проблемы. Так С. Л. Рубинштейн, проанализировав опыт, накопленный до него, пришел к выводу, что в такой постановке вопрос не допускает однозначного решения. По мнению ученого при прочих равных условиях эмоционально насыщенное будет сильнее запечатлеваться, чем эмоционально нейтральное; но в одних случаях лучше будет запоминаться, а значит и воспроизводиться, приятное, в других – неприятное, в зависимости оттого, что именно в данном конкретном случае более актуально [66, с. 274].

Мы разделяем точку зрения С. Л. Рубинштейна только в той части его утверждения, где он говорит, что человеком лучше запоминается эмоционально значимое, эмоционально насыщенное. Наше исследование подтвердило тот факт, что нейтральные события запоминаются значительно хуже. Испытуемыми было воспроизведено лишь незначительное количество событий, которые они классифицировали как нейтральные.

Однако может возникнуть вполне закономерный вопрос: «Почему же тогда вообще были запомнены и впоследствии воспроизведены нейтральные события, если они не несут для человека никакой эмоциональной нагрузки?». Мы склонны объяснять это тем, что помимо эмоционального характера

впечатления существенную роль может играть иногда и общее эмоциональное состояние личности в тот момент, когда впечатление, само по себе нейтральное, было воспринято.

По вопросу, что лучше запоминается: приятное или неприятное, то мы разделяем точку зрения З. Фрейда, так как результаты проведенного экспериментального исследования свидетельствуют о том, что испытуемыми было воспроизведено больше положительных, чем отрицательных событий. Следовательно, отсюда можно сделать вывод: более актуальными, более значимыми событиями, которые прочнее закрепляются в памяти, являются события, несущие в себе положительный заряд.

Результаты проведенного исследования позволили выявить также динамику автобиографической памяти людей зрелого возраста (таблица 5).

Таблица 5 – Динамика автобиографической памяти у людей зрелого возраста

Возраст	Динамика автобиографической памяти					
	мужчины		женщины		итого	
	настоящее / прошлое	%	настоящее / прошлое	%	настоящее / прошлое	%
	Σ/Σ		Σ/Σ		Σ/Σ	
ранний дошкольный	0/0	0,0	0/0	0,0	0/0	0,0
младший и средний дошкольный	40/1	2,5	33/2	6,1	73/3	4,1
младший школьный	32/2	6,2	18/1	5,5	50/3	6,0
подростковый	50/4	8,0	35/4	11,4	85/8	9,4
ранний юношеский	106/15	14,1	93/9	9,7	199/24	12,1
поздний юношеский	98/8	8,1	71/5	7,0	169/13	7,7
ранняя зрелость	140/11	7,8	150/7	4,6	290/18	6,2
средняя зрелость	169/2	1,2	148/13	8,7	317/15	4,7
Σ	640/33	5,1	548/41	7,4	1188/74	6,2

Оказалось, что различия в оценке событий (с точки зрения настоящего и с точки зрения прошлого) у испытуемых составляют 6,2 %. Наибольших изменений в оценке (положительное отношение меняется на отрицательное и наоборот) подверглись события, относящиеся к раннему юношескому возрасту – 12,1 %, подростковому возрасту – 9,4 %, позднему юношескому – 7,7 %, ранней взрослости и младшему школьному возрасту соответственно 6,2 % и 6,0 %. Наименьшие изменения коснулись событий, принадлежащих к средней взрослости и младшему и среднему дошкольному возрасту – 4,7 % и 4,1 % (таблица 5).

Математическая обработка полученных данных (таблица 6) позволила выявить половые различия распределения воспоминаний в зависимости от возраста события.

Таблица 6 – Половые особенности распределения автобиографических воспоминаний в зависимости от возраста совершения событий

Показатели для сравнения	Мужчины (средние ранги)	Женщины (средние ранги)	Различия (критерий U- Манна-Уитни)
Возраст ранний дошкольный	21,66	20,24	194,5
Возраст младший и средний дошкольный	20	21,11	187
Возраст младший школьный	23,45	18,16	155
Возраст подростковый	22,18	19,63	183
Возраст ранний юношеский	20,77	21,26	204
Возраст поздний юношеский	23,98	17,55	143,5*
Ранняя взрослость	18,5	23,49	142*
Поздняя взрослость	21	21	209

Примечание: $U_{кр}=119$, $p<0,01$; $U_{кр}=145$, $p<0,05$. * - $p<0,05$; ** - $p<0,01$.

Исходя из данных таблицы 6, можно сделать вывод, что сравнивая воспоминания испытуемых по возрастам, имеются различия между мужчинами и женщинами. Это проявляется в том, что мужчины в возрасте поздний

юношеский воспроизводят больше событий, чем женщины (23,98 и 17,55 соответственно). А в возрасте ранняя зрелость мужчины, наоборот, воспроизводят меньше событий, чем женщины (18,5 и 23,49 соответственно).

Существуют незначительные различия в динамике автобиографической памяти мужчин и женщин. У мужчин динамика автобиографической памяти составила 5,1 %, у женщин – 7,4 %. Наибольшие изменения в оценке событий у мужчин относятся к раннему юношескому возрасту (14,1 %), а у женщин к подростковому возрасту (11,4 %). Наименьшие изменения в оценке событий у мужчин относятся к средней зрелости (1,2%), а у женщин к ранней зрелости (4,6%) (таблица 5).

Результаты проведенного исследования позволили установить, что у мужчин 5,3 % положительных событий в прошлом оценивались со знаком «-», т.е. были отрицательными; 11,9 % отрицательных событий в прошлом были положительными (приложение А, таблица А.1). У женщин картина выглядит следующим образом: 7,6 % положительных событий в прошлом были отрицательными и 7,2 % отрицательных событий в прошлом были положительными (приложение А, таблица А.2).

Анализ автобиографических воспоминаний позволил обнаружить средний возраст испытуемых на момент свершения событий. Так было установлено, что средний возраст испытуемых на момент, когда произошло с ними событие, воспроизведенное в отчетах под номером один, составляет 11,0 лет, под номером два – 11,5 лет, под номером три – 14,6 лет и т.д. Средний возраст испытуемых на момент, когда произошло с ними событие, воспроизведенное в отчетах под номерами двадцать восемь, двадцать девять и тридцать, составляет соответственно 35,7 лет, 37,1 лет и 37,9 лет. Другими словами, очевидна тенденция, что события, актуализированные испытуемыми в самом начале эксперимента, принадлежат к относительно далекому прошлому, а события, воспроизведенные последними – к относительно недавнему прошлому (таблица 7).

Таблица 7 – Средний возраст испытуемых на момент свершения событий

П/№	Возраст испытуемых в момент, когда произошло событие				
	мужчины	женщины	*	**	Σ
1	2	3	4	5	6
1	9,3	12,7	3,43	0,001	11,0
2	11,8	11,2	2,71	0,01	11,5
3	13,7	15,5	3,09	0,001	14,6
4	13,9	17,9	4,02	0,001	15,9
5	15,1	17,8	3,95	0,001	16,4
6	15,9	17,6	3,54	0,001	16,7
7	16,0	20,3	4,96	0,001	18,1
8	16,8	18,5	2,84	0,01	17,7
9	17,7	21,9	3,78	0,001	19,8
10	18,8	21,4	2,81	0,01	20,1
11	19,7	21,7	2,24	0,05	20,7
12	21,9	20,9	0,82	незнач.	21,4
13	22,4	21,9	0,25	незнач.	22,1
14	24,7	25,9	2,17	0,05	25,3
15	23,7	27,4	3,88	0,001	25,5
16	24,1	27,4	3,26	0,001	25,7
17	25,7	27,2	2,75	0,01	26,4
18	25,5	29,2	3,62	0,001	27,3
19	29,8	29,1	0,31	незнач.	29,4
20	28,0	30,3	2,74	0,01	29,2
21	31,8	30,1	2,01	0,05	30,9
22	32,0	28,8	2,83	0,01	30,4
23	31,8	30,1	2,91	0,01	30,9
24	34,1	31,0	3,62	0,001	32,5
25	35,3	34,0	2,39	0,05	32,6
26	35,8	31,3	3,67	0,001	33,4
27	34,9	32,2	2,74	0,01	33,5
28	37,5	34,0	3,14	0,01	35,7
29	36,8	37,5	0,19	незнач.	37,1
30	37,6	38,2	0,38	незнач.	37,9

* – t-критерий Стьюдента, ** – уровень значимости p

Математическая обработка полученных данных (см. таблицу 7), с помощью t-критерия Стьюдента (по формуле 2) свидетельствуют о половых различиях, которые проявляются в том, что средний возраст мужчин на момент, когда произошло с ними событие, актуализированное в отчетах под номером один, составляет 9,3 лет, средний возраст женщин – 12,7 лет. Различия статистически достоверны по t-критерию Стьюдента: $t = 3,43$, $p \leq 0,001$ (таблица 7).

Средний возраст мужчин на момент, когда произошло с ними событие, воспроизведенное под номером тридцать – 37,6 лет, средний возраст женщин составляет 38,2 лет. Данные результаты говорят нам о том, что различия здесь незначительные. Обнаруженные данные статистически достоверны по t-критерию Стьюдента: $t = 0,38$, $p \leq$ незнач. (таблица 7).

$$t = \frac{|M_1 - M_2|}{\sqrt{\frac{\sigma_1^2}{N_1} + \frac{\sigma_2^2}{N_2}}}, \quad (2)$$

где

M_1 – среднее арифметическое первой выборки,

M_2 — среднее арифметическое второй выборки,

σ_1 — стандартное отклонение первой выборки,

σ_2 — стандартное отклонение второй выборки,

N_1 — объем первой выборки,

N_2 — объем второй выборки.

Кроме того, полученные данные, позволяют распределить автобиографические воспоминания по сферам жизни (таблица 8).

Таблица 8 – Распределение автобиографических воспоминаний по сферам жизни (%)

Сферы жизни	Испытуемые		
	мужчины	женщины	Σ
семейная	23,1	21,6	22,3
досуг	13,0	17,2	15,1
учебная деятельность	9,8	11,4	10,6
бытовая	10,0	6,3	8,2
материально-экономическая	8,9	6,9	7,9
профессиональная деятельность	8,0	7,5	7,7
межличностные отношения	5,9	8,6	7,2
смерть (разлука) близкого человека	5,1	5,1	5,1
здоровье (собственное)	4,5	4,1	4,4
личностные достижения	3,8	2,8	3,3
отношение к животным	1,8	2,6	2,2
здоровье другого человека	1,2	3,2	2,2
спортивная	1,8	0,9	1,4
правонарушения	1,2	0,2	0,7
религиозная	0,6	0,7	0,6
внешний вид	0,3	0,4	0,4
вредные привычки	0,6	0,0	0,3
сексуальная	0,4	0,2	0,3
пищевая/кулинарная	0,0	0,3	0,1
итого	100,0	100,0	100,0

Анализ результатов свидетельствует, что наиболее значимыми сферами жизни для испытуемых является семейная и досуг. Сюда относятся соответственно 22,3 % и 15,1 % событий, актуализированных участниками эксперимента. Далее по уменьшению значимости следуют: учебная

деятельность (10,6 %), бытовая (8,2 %), материально-экономическая (7,9 %), профессиональная деятельность и межличностные отношения (7,7 % и 7,2 % соответственно) и др. Замыкают список вредные привычки – 0,3 %, сексуальная – 0,3 %, пищевая/кулинарная – 0,1 % от общего числа воспроизведенных событий.

Обращает на себя внимание тот факт, что по целому ряду позиций у мужчин и женщин, принимавших участие в исследовании, наблюдаются существенные различия (таблица 9).

Таблица 9 – Половые особенности распределения автобиографических воспоминаний по сферам жизни

Показатели для сравнения	Мужчины (средние ранги)	Женщины (средние ранги)	Различия (критерий U-Манна- Уитни)
1	2	3	4
Досуг	18,45	23,95	143*
межличностные отношения	19,82	22,37	183
учебная деятельность	20,02	22,13	187,5
материально-экономическая	23,07	18,61	163,5
семейная	22,02	19,82	186,5
здоровье собственное	21,52	20,39	197,5
личностные достижения	23,39	18,54	156,5
отношения к животным	20,05	22,11	188
вредные привычки	22,73	19	171
смерть (разлука) с близким человеком	21,14	20,84	206
профессиональная деятельность	20,95	21,05	208
спортивная	22,89	18,82	167,5

Окончание таблицы 9

1	2	3	4
внешний вид	20,86	21,16	206
правонарушения	22,3	19,5	180,5
бытовая	24,09	17,42	141*
сексуальная	21,39	20,55	200,5
здоровье другого человека	17,95	24,53	142*
пищевая (кулинария)	20	22,16	187
религиозная	21,64	20,26	195

Примечание: $U_{кр}=119$, $p<0,01$; $U_{кр}=145$, $p<0,05$. * - $p<0,05$; ** - $p<0,01$.

Так, полученные данные, свидетельствуют о том, что мужчины меньше воспроизводят событий, чем женщины относящиеся к таким сферам жизни как: досуг, здоровье другого человека. А также наблюдаются различия в такой сфере жизни как бытовая – у мужчин больше событий относится к данной сфере, чем у женщин.

Таким образом, результаты, полученные при помощи методики свободного воспроизведения событий, свидетельствуют о динамике автобиографической памяти и влиянии пола на ее функционирование у людей зрелого возраста.

При интерпретации полученных результатов 16-факторного личностного опросника Р. Б. Кеттелла было использовано сочетание отдельных факторов, образующих комплексы коммуникативных, интеллектуальных, эмоциональных и регуляторных личностных свойств (таблица 10).

Таблица 10 – Результаты 16-факторного личностного опросника Р. Б. Кеттелла

№	Комплексы личностных свойств	Факторы	Значения факторов			
			положительные (+)		отрицательные (-)	
			Кол-во	%	Кол-во	%
1.	Коммуникативный	Фактор А	0,0	0,0	41,0	100,0
		Фактор Н	1,0	2,5	40,0	97,5
		Фактор Е	0,0	0,0	41,0	100,0
		Фактор L	3,0	7,3	38,0	92,7
		Фактор N	0,0	0,0	41,0	100,0
		Фактор Q2	1,0	2,5	40,0	97,5
2.	Интеллектуальный	Фактор В	27,0	65,9	14,0	34,1
		Фактор М	0,0	0,0	41,0	100,0
		Фактор Q1	2,0	4,9	39,0	95,1
3.	Эмоциональный	Фактор С	0,0	0,0	41,0	100,0
		Фактор F	0,0	0,0	41,0	100,0
		Фактор I	1,0	2,5	40,1	97,5
		Фактор O	0,0	0,0	41,0	100,0
		Фактор Q4	0,0	0,0	41,0	100,0
4.	Регуляторный	Фактор G	0,0	0,0	41,0	100,0
		Фактор Q3	1,0	2,5	40,0	97,5

Группу **коммуникативных свойств** образуют следующие факторы:

- А – общительность
- Н – смелость
- Е – доминантность
- L – подозрительность
- N – дипломатичность
- Q2 – самостоятельность.

Сочетание факторов А и Н отражает потребность личности в общении, умении общаться. По результатам исследования значениями факторов А⁻ обладают 41 человек, а фактором Н⁻ – 40 человек (соответственно 100 % и 97,5 %). Это говорит о том, что люди отличаются слабо выраженной потребностью в общении с другими людьми. Круг общения ограничен друзьями и близкими. Значения фактора Н⁺ отмечается только у одного испытуемого и означает, что

человек стремится к общению, легко и быстро, часто по собственной инициативе вступает в контакт с незнакомыми и малознакомыми людьми.

Сочетание факторов L и N характеризует отношение к другим людям. Личность с факторами L⁻ и N⁻ естественен в поведении, доброжелательно относится к окружающим людям, снисходительно оценивает их поступки. Из таблицы 10 видно, что 38 и 41 человек зрелого возраста присуща данная характеристика (92,7 % и 100,0 % соответственно). 3 человека (7,3 %) обладают значениями фактора L⁺, это означает, что они отличаются высокой выраженной социальной проницательностью. Видят скрытый смысл житейских ситуаций, межличностных отношений.

Сочетание факторов E и Q2 отражает стороны лидерского потенциала личности. У 41 человека и 40 человек фиксируются факторы E⁻ и Q2⁻ соответственно, эти люди не стремятся занять лидирующее положение среди окружающих людей или в группе. И по результатам исследования только 1 человек имеет выраженный фактор Q2⁺, который активно стремится занять лидерское положение.

В группу **интеллектуальных свойств** входят следующие факторы:

- В – интеллектуальность
- М – мечтательность
- Q1 – восприимчивость к новому.

Сочетание факторов В и М характеризует интеллектуальные возможности личности. Положительные характеристики фактора В фиксируются у 27 человек зрелого возраста (65,9%), отрицательные характеристики – у 14 человек (27,0%).

Анализ фактора Q1⁺ показывает, что 2 испытуемых (4,9%) по данной выборке склонны к быстрому принятию решения и гибкости мышления. У другой части выборки (39 человек – 95,1 %) затруднена ориентировка в проблемных ситуациях (Q1⁻).

В группе **эмоциональных свойств** объединяются следующие факторы:

- С – эмоциональная устойчивость

- F – беспечность
- I – эмоциональная чувствительность
- O – тревожность
- Q4 – напряженность

Сочетание факторов С и I характеризует чувствительность личности к эмоциогенным воздействиям. Отрицательными характеристиками С⁻ фактора обладают 41 человек (100%), что проявляется в низкой терпимости по отношению к неприятным внешним социальным воздействиям. Фактор I характеризуется мужественностью и самоуверенностью, к данной характеристики относятся 40 испытуемых (97,5 %). 1 испытуемый (2,5 %) имеет положительные характеристики (I⁺) и отличается мягкостью характера, зависимостью, стремлением к покровительству.

Фактор F⁻ отражает благоразумие, осторожность и рассудительность. По результатам исследования все испытуемые – 41 человек (100%) имеют данную характеристику.

Сочетание факторов O и Q4 характеризует разные проявления тревожности как личностного свойства. Отрицательные характеристики данных факторов свойственно всем испытуемым данной выборки – 41 человек (100%). Эти люди критично воспринимают окружающую реальность. Редко тревожатся о будущем, не волнуются о прошлых поступках.

В группу **регуляторных свойств** личности входят следующие факторы:

- G – моральная нормативность
- Q3 – самодисциплина

Отрицательными характеристиками факторов G и Q3 обладают 41 и 40 испытуемых соответственно, то есть они отступают от желаемой цели, как только появляются внутренние и внешние препятствия.

Также данный опросник включает Фактор MD, который характеризует самооценку личности, ее определенную зрелость. Анализируя полученные данные исследования можно сделать вывод, что 11 испытуемых (26,8%) имеют

низкую самооценку, 27 испытуемых (65,8%) – адекватную, 3 испытуемых (7,4%) – высокую.

Для выявления личностных особенностей автобиографической памяти мы провели корреляционный анализ по формуле 3 (коэффициент линейной корреляции Пирсона), результаты которого представлены в таблицах 11,12,13.

$$r_{xy} = \frac{\sum (x_i - \bar{x}) \cdot (y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum (x_i - \bar{x})^2 \cdot \sum (y_i - \bar{y})^2}}, \quad (3)$$

где:

x_i — значения, принимаемые в выборке X,

y_i — значения, принимаемые в выборке Y;

$\bar{x}$ — средняя по X, $\bar{y}$ — средняя по Y.

Таблица 11 – Корреляционный анализ

Показатель для сравнения	Количество положительных событий (оценка с позиции настоящего времени)	Количество отрицательных событий (оценка с позиции настоящего времени)	Количество нейтральных событий (оценка с позиции настоящего времени)	Количество положительных событий (оценка с позиции прошлого времени)	Количество отрицательных событий (оценка с позиции прошлого времени)	Количество нейтральных событий (оценка с позиции прошлого времени)
1	2	3	4	5	6	7
MD	0,02	0,06	-0,11	-0,06	0,06	0,04
A	0,24	0,01	-0,41**	0,19	-0,13	-0,18
B	0,9	-0,15	0,05	0,13	-0,15	-0,02
C	0,25	-0,38*	0,09	0,22	-0,27	0,18
E	0,31*	-0,4**	0,02	0,39*	-0,45**	0,07
F	-0,07	0	0,12	-0,14	0,17	0
G	0,13	-0,02	-0,2	0,05	-0,09	0,09
H	0,06	-0,15	0,11	0,08	-0,06	0
I	0,05	0	-0,08	0,04	-0,04	0,05

Окончание таблицы 11

1	2	3	4	5	6	7
L	-0,14	0,11	0,08	-0,07	0,04	-0,01
M	-0,25	0,13	0,24	-0,09	-0,03	0,35*
N	0,22	-0,1	-0,24	0,15	-0,09	-0,16
O	-0,23	0,25	0,05	-0,21	0,3	-0,21
Q1	0,11	-0,17	0,04	0,05	-0,06	0,02
Q2	-0,18	0,27	-0,08	-0,12	0,11	-0,02
Q3	0,04	-0,02	-0,04	0	0,08	-0,17
Q4	-0,37*	0,33*	0,17	-0,24	0,23	0,04

Примечание: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$.

Исходя из данных таблицы 11, можно говорить о следующих связях:

- Люди общительные, открытые (A^+), меньше воспроизводят нейтральных событий (оценка с позиции настоящего времени).
- Более эмоционально устойчивые испытуемые (C^+) меньше воспроизводят отрицательных событий (оценка с позиции настоящего времени).
- Люди властные, независимые, самоуверенные (E^+) больше воспроизводят положительных событий и меньше отрицательных (оценка с позиции настоящего и прошедшего времени), а застенчивые люди, которые склонны уступать другим (E^-), наоборот.
- Испытуемые, имеющие развитое воображение (M^+) больше воспроизводят нейтральных событий (оценка с позиции прошедшего времени).
- Напряженные, взвинченные испытуемые ($Q4^+$) меньше воспроизводят положительных и больше отрицательных событий (оценка с позиции настоящего времени), а спокойные ($Q4^-$) наоборот.

Таблица 12 – Корреляционный анализ

Показа тели для сравне ния	Возраст ранний дошкольный	Возраст младший и средний дошкольный	Возраст младший школьный	Возраст подростковый	Возраст ранний юношеский	Возраст поздний юношеский	Ранняя взрослость	Поздняя взрослость
MD	0,09	-0,06	-0,14	-0,22	0,19	-0,12	-0,07	0,19
A	0,09	-0,3	-0,08	-0,12	-0,11	0,24	0,13	0,07
B	0,02	0,32*	0,31*	0,25	0,09	-0,11	-0,1	-0,26
C	0,17	0,08	0,08	0,01	0,05	0,22	-0,05	-0,14
E	-0,06	-0,06	-0,14	-0,34*	0,03	0,19	-0,15	0,26
F	-0,16	-0,02	-0,16	0,06	0,19	0,11	-0,09	-0,03
G	0,14	0,1	0,04	-0,05	-0,05	-0,02	-0,12	0,09
H	-0,03	0,32*	0,13	0,2	0,04	-0,05	-0,39*	0,04
I	-0,03	-0,2	-0,12	-0,09	-0,25	0,09	0,22	0,13
L	-0,26	-0,04	-0,16	-0,03	0,02	-0,1	-0,09	0,21
M	0,1	-0,12	-0,15	-0,13	-0,25	0,24	-0,16	0,34*
N	0,24	-0,35*	0	-0,19	0,06	0,33*	0,21	-0,14
O	0	-0,17	-0,27	-0,04	0,09	0,1	0,26	-0,13
Q1	0,2	0,05	-0,08	-0,18	-0,39*	0,2	0,09	0,19
Q2	-0,1	0,05	0,07	0,1	-0,15	-0,05	0,15	-0,06
Q3	-0,2	-0,11	-0,07	0,03	0,14	0,08	-0,07	0,01
Q4	-0,12	-0,1	0,03	0,26	-0,31*	-0,11	0,13	0,05

Примечание: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$.

Исходя из данных таблицы 12, можно сделать следующие выводы:

- Испытуемые, которые могут быть охарактеризованы как интеллектуально развитые (B^+), больше вспоминают событий относящихся к младшему и среднему дошкольному возрасту и к возрасту младший школьный.
- Властные, независимые испытуемые (E^+) меньше воспроизводят событий, относящихся к подростковому возрасту.

- Смелые, активные люди (H^+) больше вспоминают событий, относящихся к младшему и среднему дошкольному возрасту и меньше событий воспроизводят в возрасте ранней взрослости.
- Люди, обладающие высоким творческим потенциалом (M^+), больше воспроизводят событий относящихся к возрасту поздней взрослости.
- Прямолинейные, наивные люди (N^-) больше вспоминают событий относящихся к младшему и среднему дошкольному возрасту и меньше событий, относящихся к позднему юношескому возрасту, а расчетливые и проницательные наоборот.
- Люди критичные, стремящиеся реализовать интеллектуальные способности ($Q1^+$) и находящиеся в состоянии напряженности, беспокойства ($Q4^+$) меньше воспроизводят событий относящихся к раннему юношескому возрасту (таблица 12).

Исходя из полученных данных таблицы 13, можно говорить о следующих связях:

- Испытуемые с завышенной самооценкой (MD^+) вспоминают больше событий, относящихся к сфере «профессиональная деятельность».
- Общительные люди (A^+) больше называют событий, относящихся к сфере «внешний вид».
- Люди интеллектуально развитые (B^+) больше воспроизводят событий, относящихся к сфере «личностные достижения» и «правонарушения».
- Эмоционально устойчивые люди (C^+) больше вспоминают событий, относящихся к «учебной деятельности».
- Властные, независимые, самоуверенные испытуемые (E^+) больше вспоминают событий, относящихся к «религиозной сфере» и меньше, относящихся к сфере «здоровье другого человека».
- Импульсивные, разговорчивые, подвижные люди (F^+) больше вспоминают и воспроизводят событий, относящихся к сфере «межличностных отношений».

Таблица 13 – Корреляционный анализ

Показатели для сравнения	MD	A	B	C	E	F	G	H	I	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Досуг	- 0,07	-0,2	0,26	- 0,15	- 0,06	0,29	- 0,29	- 0,11	0,11	0,02	- 0,26	- 0,12	- 0,17	- 0,11	0,18	-0,1	0,1
Межличностные отношения	- 0,12	- 0,19	0	- 0,16	- 0,14	0,32 *	- 0,39 *	0,2	- 0,18	0,2	- 0,03	- 0,21	- 0,02	- 0,19	0,06	0,06	0,02
Учебная деятельность	0,17	0,22	- 0,29	0,34 *	0,11	- 0,05	0,32 *	0,06	0	- 0,19	- 0,05	0,25	0,08	- 0,06	- 0,38 *	0,13	- 0,23
Материально-экономическая	- 0,18	0	0,01	0,12	0,03	- 0,13	0,1	- 0,08	0,13	-0,1	0,09	0,24	- 0,19	0,08	- 0,14	- 0,19	0,11
Семейная	- 0,18	0,07	- 0,19	0,01	0,16	- 0,12	0	0,11	0,24	0,05	0,16	- 0,02	0,13	0,15	0,11	- 0,02	- 0,02
Здоровье собственное	0,09	0	- 0,02	- 0,09	- 0,28	- 0,04	0,03	0	0,08	0,13	0,26	-0,2	0,22	0,04	0,13	0,15	0,34 *
Личностные достижения	0,06	0,16	0,37 *	0,21	0,02	- 0,23	0,2	0,08	- 0,12	- 0,11	- 0,28	0,15	- 0,26	0,14	- 0,04	0,14	- 0,25
Отношения к животным	- 0,24	- 0,18	0,03	0,03	- 0,13	0,11	0,29	- 0,07	- 0,03	0,11	- 0,04	- 0,36 *	0	- 0,06	0,11	0,01	0,09
Вредные привычки	- 0,17	- 0,05	0,16	- 0,08	0,29	- 0,09	- 0,05	0,21	-0,2	- 0,07	- 0,28	- 0,15	0,05	0,15	0,08	- 0,11	- 0,27
Смерть (разлука) с близким человеком	0,2	0,09	- 0,27	- 0,16	0,02	-0,1	0,28	- 0,06	0,05	- 0,13	0,18	0,04	- 0,06	0,12	- 0,02	0,08	0

Окончание таблицы 13

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Профессиональная деятельность	0,36 *	0,18	- 0,25	0	0,05	0,02	0,13	- 0,24	- 0,07	- 0,06	- 0,06	0,06	0,2	0,05	- 0,21	0,18	- 0,15
Спортивная	0	0,08	0,2	0,07	0,14	- 0,04	0,09	0,19	- 0,07	- 0,12	0,09	0,24	-0,12	0,02	- 0,19	- 0,11	- 0,09
Внешний вид	0,19	- 0,38 *	0,11	0,04	- 0,17	0,11	- 0,13	0	0,08	- 0,03	0,05	0,16	-0,05	0,04	- 0,13	- 0,23	0,1
Правонарушения	- 0,03	- 0,14	0,44 **	0,05	0,08	0,06	- 0,33 *	0,2	- 0,26	- 0,16	- 0,25	- 0,16	-0,25	- 0,13	0,13	0,03	- 0,15
Бытовая	0,05	0	0,03	- 0,15	0,24	- 0,23	- 0,16	0	- 0,27	0,2	0,14	0,06	0,16	0,05	0,04	- 0,14	0,05
Сексуальная	0,12	- 0,02	0,17	- 0,03	- 0,17	0,06	- 0,39 *	0,24	- 0,06	0,14	- 0,05	- 0,12	-0,12	- 0,23	0,3	0,19	- 0,08
Здоровье другого человека	- 0,05	- 0,04	0,02	- 0,25	- 0,61 ***	0,01	- 0,03	- 0,33 *	- 0,03	- 0,09	0,06	- 0,05	0,32 *	- 0,12	0,09	- 0,22	0,29
Пищевая (кулинария)	0,08	0	0,11	0,16	- 0,14	- 0,06	0,08	- 0,26	0,25	- 0,19	0,16	0,25	-0,03	- 0,17	0	- 0,18	- 0,01
Религиозная	- 0,17	0,08	0,17	0,25	0,33 *	- 0,11	- 0,03	0	0,09	0,05	0,23	- 0,13	- 0,33 *	0,11	0,22	0,02	- 0,16

Примечание: * - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$

- Люди, ответственные и дисциплинированные (G^+) больше воспроизводят событий, относящихся к сфере «учебная деятельность» и меньше вспоминают событий в сферах – «межличностные отношения», «правонарушения», «сексуальная».

- Смелые, активные люди (H^+) больше воспроизводят событий, относящихся к сфере «здоровье другого человека».

- Дипломатичные, разумные люди (N^+) вспоминают меньше событий, относящихся к сфере «отношение к животным».

- Тревожные люди (O^+) больше воспроизводят событий, относящихся к сфере «здоровье другого человека» и меньше к «религиозной сфере».

- Люди, самостоятельные в принятии решения ($Q2^+$) меньше воспроизводят событий в сфере «учебная деятельность».

- Напряженные люди и беспокоящиеся о своем здоровье ($Q4^+$) больше событий воспроизводят, относящихся к сфере «здоровье собственное».

По методике «Маскулинность – Феминность» С. Бэм, можно определить, что большинство мужчин обладают андрогинностью – 18 человек, что составляет 81,8 %; мускулинностью обладают 4 мужчин – 18,2 %; феминностью – 0. Женщин, свою очередь, обладающих андрогинностью 16 человек, что составляет 84,2 % от выборки женщин; феминностью 3 женщины – 15,8 %; мускулинностью – 0 (таблица 14).

Таблица 14 – Распределение испытуемых по показателям гендерной идентичности

Мужчины						Женщины					
М		F		А		М		F		А	
кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
4,0	18,2	0,0	0,0	18,0	81,8	0,0	0,0	3,0	15,8	16,0	84,2

Поскольку в выборке всего лишь 4 испытуемых с мускулинной гендерной идентичностью и 3 испытуемых с феминной, то проведение математической

обработки для изучения гендерных различий не представляется возможным. Для изучения особенностей необходимо увеличение групп испытуемых с мускулиной и феминной гендерной идентичностью.

Таким образом, результаты исследования влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти позволяют определить сферы ее практического применения:

- работа психотерапевта с автобиографическими воспоминаниями пациентов (история болезни – история здоровья);
- коррекция автобиографической памяти;
- автобиографическая терапия терминальных больных;
- создание автопортрета как психокоррекционная процедура;
- работа с автобиографическими воспоминаниями в судопроизводстве (опознания и др.);
- решение проблемы повышения эффективности свидетельских показаний;
- построение и выбор целей и тактик поведения;
- управление настроением (когда нам грустно, мы можем вспомнить радостный эпизод прошлого и развеселиться);
- формирование целостной стратегии жизни;
- субъективная оценка изменений личности на протяжении жизненного пути;
- формирование идентичности личности;
- устранение внутриличностных конфликтов;
- тренинги креативности;
- тренинги личностного роста;
- налаживание отношений с родителями и другими членами семьи;
- коррекция самооценки;
- оптимизация автобиографических воспоминаний с целью гармонизации личности;

- коррекция жизненных приоритетов;
- преодоление стрессов;
- борьба с депрессией;
- регулирование эмоциональных состояний.

Таким образом, результаты, полученные при проведенном исследовании, свидетельствуют о существовании личностных особенностей в процессе функционирования автобиографической памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного нами теоретического и эмпирического исследования влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста позволяют сформулировать следующие выводы:

1 Автобиографическая память – это подсистема долговременной памяти, оперирующая воспоминаниями о личностно значимых событиях и состояниях. В качестве системы отличительных характеристик, выделяющих автобиографическую память из ряда других видов памяти, предлагаются следующие: уникальность, неповторимость событий жизни, запечатленных в автобиографической памяти; яркость, системность, целостность автобиографических воспоминаний; наличие временного пространства организации автобиографической памяти, характеризующегося системой «опорных, ключевых точек»; специфика произвольной регуляции автобиографической памяти; социально-культурная детерминация формирования автобиографической памяти, путем включения в ее организацию парадигмы «судьбы» и др.

2 Функции автобиографической памяти можно разделить на три группы: связанные с жизнью человека как члена социума (интерсубъективные), связанные с саморегуляцией личности (интрасубъективные) и экзистенциальные функции, которые необходимы личности для переживания и понимания своей уникальности. К группе интерсубъективных функций относятся, например, такие функции, как достижение социальной солидарности или отторжения, передача опыта новому поколению или предсказание поведения других людей по аналогии с событиями своей жизни. К группе интрасубъективных функций относятся, такие функции, как построение и выбор целей и тактик поведения или управление настроением (когда нам грустно, мы можем вспомнить радостный эпизод прошлого и развеселиться).

Экзистенциальные функции в наибольшей степени затрагивают основные пласты личности. Среди экзистенциальных функций автобиографической памяти можно выделить: функцию самопознания; функцию самоопределения (формирования целостной стратегии жизни); функцию определения смысла жизни и др.

3 На настоящий момент можно встретить значительное количество исследований, касающихся индивидуальных особенностей автобиографической памяти. Исторически первые исследования концентрировались вокруг попыток найти прямую связь между характеристиками автобиографической памяти и некоторой другой переменной. Данный подход можно условно назвать «монопараметрическим». Исследования в рамках этого подхода можно разделить на три группы, в зависимости от факторов, которые вносят вклад в индивидуальное своеобразие автобиографической памяти: 1) индивидуальные свойства (пол, возраст); 2) личностные свойства; 3) социокультурное влияние.

4 Новая волна исследований, теперь уже в русле «экологического», или функционального подхода, наглядно продемонстрировала возможность нахождения внятных и осмысленных индивидуальных различий в автобиографической памяти. Функции автобиографической памяти – это те задачи, для решения которых субъект обращается к своим воспоминаниям. Функциональный подход, провозглашенный Найссером, получил в наши дни широкое распространение. Наиболее известная классификация функций автобиографической памяти в данном подходе была предложена Дэвидом Пиллемером: личностные, коммуникативные и директивные функции.

5 Результаты проведенного эмпирического исследования свидетельствуют о том, что «пик воспоминаний» для испытуемых приходится на возраст средняя зрелость, поскольку большая часть событий, актуализированных ими, относится к этому периоду (26,2 %). На наш взгляд, данный факт отражает наибольшую значимость этого периода жизни для людей данного возраста. Эта особенность характерна как для мужчин, так и для

женщин (25,9 % и 26,8 % соответственно). Далее по убыванию следуют: ранняя взрослость – 24,2 % актуализированных событий, ранний юношеский возраст – 17,4 % воспроизведенных событий, поздний юношеский – 13,8 % событий, подростковый возраст – 7,1 % событий, младший и средний дошкольный возраст – 6,3 % событий, младший школьный возраст – 4,3 % актуализированных событий. На последнем месте находится ранний дошкольный возраст. Испытуемые вспомнили 0,7 % событий, относящегося к этому периоду.

6 Анализ событий по признаку субъективной значимости (оценка с точки зрения настоящего времени) показал, что испытуемые актуализировали больше положительных событий (72,1 %), чем отрицательных (24,8 %), а доля нейтральных событий составляет 3,1 %. Математическая обработка полученных данных приводит нас к выводу об отсутствии различий между мужчинами и женщинами в данной выборке по количеству положительных, отрицательных и нейтральных событий с точки зрения настоящего и прошлого времени.

7 Результаты проведенного исследования позволили выявить также динамику автобиографической памяти людей зрелого возраста. Оказалось, что различия в оценке событий (с точки зрения настоящего и с точки зрения прошлого) у испытуемых составляют 6,2 %. Наибольших изменений в оценке (положительное отношение меняется на отрицательное и наоборот) подверглись события, относящиеся к раннему юношескому возрасту – 12,1 %, подростковому возрасту – 9,4 %, позднему юношескому – 7,7 %, ранней взрослости и младшему школьному возрасту соответственно 6,2 % и 6,0 %. Наименьшие изменения коснулись событий, принадлежащих к средней взрослости и младшему и среднему дошкольному возрасту – 4,7 % и 4,1 %.

Математическая обработка полученных данных позволила выявить половые различия распределения воспоминаний в зависимости от возраста события. Сравнивая воспоминания испытуемых по возрастам, имеются

различия между мужчинами и женщинами. Это проявляется в том, что мужчины в возрасте поздний юношеский воспроизводят больше событий, чем женщины (23,98 и 17,55 соответственно). А в возрасте ранняя зрелость мужчины, наоборот, воспроизводят меньше событий, чем женщины (18,5 и 23,49 соответственно).

8 Анализ автобиографических воспоминаний позволил обнаружить средний возраст испытуемых на момент свершения событий. Так было установлено, что средний возраст испытуемых на момент, когда произошло с ними событие, воспроизведенное в отчетах под номером один, составляет 11,0 лет, под номером два – 11,5 лет, под номером три – 14,6 лет и т.д. Средний возраст испытуемых на момент, когда произошло с ними событие, воспроизведенное в отчетах под номерами двадцать восемь, двадцать девять и тридцать, составляет соответственно 35,7 лет, 37,1 лет и 37,9 лет. Другими словами, очевидна тенденция, что события, актуализированные испытуемыми в самом начале эксперимента, принадлежат к относительно далекому прошлому, а события, воспроизведенные последними – к относительно недавнему прошлому.

9 Кроме того, полученные данные, позволяют распределить автобиографические воспоминания по сферам жизни. Наиболее значимыми сферами жизни для испытуемых является семейная и досуг. Сюда относятся соответственно 22,3 % и 15,1 % событий, актуализированных участниками эксперимента. Далее по уменьшению значимости следуют: учебная деятельность (10,6 %), бытовая (8,2 %), материально-экономическая (7,9 %), профессиональная деятельность и межличностные отношения (7,7 % и 7,2 % соответственно) и др. Замыкают список вредные привычки – 0,3 %, сексуальная – 0,3 %, пищевая/кулинарная – 0,1 % от общего числа воспроизведенных событий.

Обращает на себя внимание тот факт, что по целому ряду позиций у мужчин и женщин, принимавших участие в исследовании, наблюдаются

существенные различия. Так, полученные данные, свидетельствуют о том, что мужчины меньше воспроизводят событий, чем женщины, относящиеся к таким сферам жизни как: досуг, здоровье другого человека. А также наблюдаются различия в такой сфере жизни как бытовая – у мужчин больше событий относится к данной сфере, чем у женщин.

10 Для выявления личностных особенностей автобиографической памяти был проведен корреляционный анализ, результаты которого говорят о следующих связях:

- Люди общительные, открытые (A^+), меньше воспроизводят нейтральных событий (оценка с позиции настоящего времени) и больше называют событий относящихся к сфере «внешний вид». Можно предположить, что чем общительней человек, тем он больше беспокоится о том, как он выглядит перед другими людьми и тем самым уделяет большее внимание своему внешнему виду.

- Испытуемые, которые могут быть охарактеризованы как интеллектуально развитые (B^+), больше вспоминают событий относящихся к младшему и среднему дошкольному возрасту и к возрасту младший школьный, а также больше событий, относящихся к сфере «личные достижения» и «правонарушения». Данная связь говорит о том, что они стремятся к саморазвитию и достижению каких-либо вершин.

- Более эмоционально устойчивые испытуемые (C^+) меньше воспроизводят отрицательных событий (оценка с позиции настоящего времени) и больше вспоминают событий, относящихся к «учебной деятельности». У таких испытуемых высокая работоспособность, выдержанность, поэтому они достигают значимых результатов в данной сфере.

- Люди властные, независимые, самоуверенные (E^+) больше воспроизводят положительных событий и меньше отрицательных (оценка с позиции настоящего и прошедшего времени), а также меньше воспроизводят событий, относящихся к подростковому возрасту, а застенчивые люди, которые

склоны уступать другим (E^-), наоборот. Властные, независимые, самоуверенные испытуемые (E^+) больше вспоминают событий, относящихся к «религиозной сфере» и меньше, относящихся к сфере «здоровье другого человека».

- Импульсивные, разговорчивые, подвижные люди (F^+) больше вспоминают и воспроизводят событий, относящихся к сфере «межличностных отношений», так как они легко взаимодействуют и находят контакт с другими людьми.

- Люди, ответственные и дисциплинированные (G^+) больше воспроизводят событий, относящихся к сфере «учебная деятельность» и меньше вспоминают событий в сферах – «межличностные отношения», «правонарушения», «сексуальная». Так как такие испытуемые характеризуются тщательным соблюдением норм и правил поведения, ответственностью, дисциплинированностью, то воспроизведение событий в этих сферах несвойственно данным испытуемым.

- Смелые, активные люди (H^+) больше вспоминают событий, относящихся к младшему и среднему дошкольному возрасту и к сфере «здоровье другого человека», и меньше событий воспроизводят в возрасте ранней взрослости.

- Испытуемые, имеющие развитое воображение (M^+) больше воспроизводят нейтральных событий (оценка с позиции прошедшего времени) и больше воспроизводят событий относящихся к возрасту поздней взрослости.

- Прямолинейные, наивные люди (N^-) больше вспоминают событий относящихся к младшему и среднему дошкольному возрасту и меньше событий, относящихся к позднему юношескому возрасту. Дипломатичные, разумные люди (N^+) вспоминают меньше событий, относящихся к сфере «отношение к животным».

- Тревожные люди (O^+) больше воспроизводят событий, относящихся к сфере «здоровье другого человека» и меньше к «религиозной сфере».

- Люди, самостоятельные в принятии решения (Q2⁺) меньше воспроизводят событий в сфере «учебная деятельность».
- Напряженные, взвинченные испытуемые (Q4⁺) меньше воспроизводят положительных и больше отрицательных событий (оценка с позиции настоящего времени), а также меньше событий относящихся к раннему юношескому возрасту и больше событий, относящихся к сфере «здоровье собственное», а спокойные (Q4⁻) наоборот.
- Испытуемые с завышенной самооценкой (MD⁺) вспоминают больше событий, относящихся к сфере «профессиональная деятельность». Это может свидетельствовать о том, что люди с завышенной самооценкой больше достигают успеха в данной сфере, так как ставят перед собой трудные задачи, а первые неудачи игнорируют.

11 Результаты исследования влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти позволяют определить сферы ее практического применения: работа психотерапевта с автобиографическими воспоминаниями пациентов (история болезни – история здоровья); коррекция автобиографической памяти; построение и выбор целей и тактик поведения; управление настроением (когда нам грустно, мы можем вспомнить радостный эпизод прошлого и развеселиться); устранение внутриличностных конфликтов; налаживание отношений с родителями и другими членами семьи; коррекция самооценки; регулирование эмоциональных состояний (у детей с нарушенной эмоциональной саморегуляцией существуют проблемы с воспоминаниями, вплоть до того, что у них очень сильно сдвинут возраст воспоминаний о детстве); преодоление стрессов; борьба с депрессией и др.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Анастаси А. Психологическое тестирование. 7-е изд. / А. Анастаси, С. Урбина Пер. с англ. – СПб. : Питер, 2007. – 688 с.
- 2 Ануфриев А. Ф. Психодиагностика: основы решения диагностических задач / А. Ф. Ануфриев. – М : Ось – 89, 2012. – 144 с.
- 3 Батаршев А. В. Многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла / А.В. Батаршев. – М. : Сфера, 2002. – 96 с.
- 4 Белинская Е. П. Временные аспекты Я-концепции и идентичности / Е. П. Белинская // Мир психологии. – 1999. – № 3. – С. 140 – 146.
- 5 Блонский П. П. Избранные педагогические и психологические сочинения в двух томах / П. П. Блонский. – М. : Педагогика, 1979. – Т. 2. – 400 с.
- 6 Бодалев А. А. Личность и общение / А. А. Бодалев. – М., 1983. – 272 с.
- 7 Бурлачук Л. Ф. Психодиагностика: Учебник для вузов / Л. Ф. Бурлачук. – СПб. : Питер, 2012 – 384 с.
- 8 Василевская К. Н. Автобиографическая память и перелом судьбы: разрушение или формирование? / К. Н. Василевская // Материалы секции Психология Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». – М.: СНПО факультета психологии МГУ, 2002. – с. 155–156
- 9 Василевская К. Н. Индивидуально-типологические особенности автобиографической памяти : автореф. дис. ... канд. психол. наук / К. Н. Василевская. – М., 2008. – 26 с.
- 10 Василевская К. Н. К проблеме создания типологии автобиографической памяти личности / К. Н. Василевская // Молодые ученые – московскому образованию. Материалы IV городской научно-практической

конференции молодых ученых и студентов учреждений высшего и среднего образования городского подчинения. – М.: Научная книга, 2005. – с.34–36.

11 Василевская К. Н. Перспективы исследования автобиографической памяти в рамках дифференциальной психологии / К. Н. Василевская // Ежегодник Российского психологического общества. – М : Эслан, 2004. – С. 175–178.

12 Василевская К. Н. Трансформация автобиографической памяти в трудной жизненной ситуации / К. Н. Василевская // Человек в трудной жизненной ситуации: Материалы I и II научно-практических конференций 24 декабря 2003г. и 8 декабря 2004г. / Под ред. Е.А. Петровой – М., 2004. – С. 202–204.

13 Василевская К.Н. Разработка и апробация диагностического опросника «Функции автобиографической памяти личности» / К. Н. Василевская // Психологическая наука и образование. – 2008. – №4. – С. 101-110.

14 Глоссарий психологических терминов / под. ред. Н. В. Губина. – М. : Наука, 1999. – 512 с.

15 Глуханюк Н. С. Психодиагностика: Учебно-методический комплекс / Н. С. Глуханюк, Д. Е. Белова. – М. : Издательство Академия, 2006. – 314 с.

16 Голубева Э. А. Способности. Личность. Индивидуальность / Э. А. Голубева. – Дубна : «Феникс+», 2005. – 512 с.

17 Егорова М. С. Психология индивидуальных различий / М. С. Егорова. – М. : Планета детей, 1997. – 328 с.

18 Зинченко В.П. Размышления о живой памяти / В. П. Зинченко // Психологическая наука и образование. 2001. № 3. С. 5–34.

19 Зинченко Т. П. Память в экспериментальной и когнитивной психологии / Т. П. Зинченко. – СПб : Питер, 2001. – 320 с.

20 Зинько Е.В. Особенности межличностного общения при различных формах сочетания самооценки и притязаний по параметру адекватности / Е.В.

Зинько // Общение – 2006: на пути к энциклопедическому знанию: Материалы конференции 19-21 октября 2006. Психологический институт РАО. – М.: Академия имиджологии, 2006. – С. 235–245.

21 Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2003 – 544 с.

22 Капустина А. Н. Многофакторная личностная методика Р. Кеттелла / А. Н. Капустина. – СПб. : Речь, 2004. – 104 с.

23 Ковалев В. И. Психологические особенности личностной организации времени жизни / В. И. Ковалев. Автореф. . канд.психол.наук. – М., 1979. – 25 с.

24 Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) / О. А. Конопкин // Вопросы психологии. – 1995. – №1. – С. 5–12.

25 Леонгард К. Акцентуированные личности / К. Леонгард. Ростов Н/Д: Феникс – 2000 – 544 с.

26 Леонтьев Д. А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. М.: Смысл, 1997. 336 с. С. 156–176.

27 Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики / А. Маслоу. – СПб. : Евразия 1997. – 430 с.

28 Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу – СПб. : Евразия, 2001. – 478 с.

29 Масолова Г. Ю. Воспоминания о детстве и психологические характеристики личности / Г. Ю. Масолова // Материалы XII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов». Том 2. – М., 2005. – С. 256–257.

30 Менегетти А. Система и личность / А. Менегетти ; пер. с итал. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Онтопсихология, 2003. – 328 с.

- 31 Моуди Р. Жизнь после смерти / Р. Моуди. – М. : Олма-Пресс, 1991. – 305 с.
- 32 Найссер У. Когнитивная психология памяти / Под ред. У. Найссера, А. Хаймена. – СПб.; М., 2005. – 639 с.
- 33 Найссер У. Познание и реальность / У. Найссер. – М. : Прогресс, 1981. – 81 с.
- 34 Найссер У. Память день за днем // Когнитивная психология памяти. 2-е международное издание. / Под ред. У. Найссера, А. Хаймен. – СПб: Прайм-еврознак, 2005. – С. 157–164.
- 35 Никишов С. Н. Автобиографическая память финно-угорской молодежи как предмет исследования / С. Н. Никишов // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2013. – № 7. – С. 128–132.
- 36 Никишов С. Н. Автобиографическая память: речевые способы выражения воспоминаний / С. Н. Никишов, И. С. Осипова, Е. Г. Пронькина // Академическая психология. 2016. №3. С. 38–41
- 37 Никишов С. Н. Вербальное выражение автобиографических воспоминаний в юношеском возрасте / С. Н. Никишов, И. С. Осипова, Е. Г. Пронькина // Ананьевские чтения – 2016. Психология: вчера, сегодня, завтра. Материалы международной научной конференции, 25-29 октября 2016 г., в 2-х томах // отв. ред. А. В. Шаболтас, Н. В. Гришина, С. В. Медников, Д. Н. Волков – СПб. : Айсинг, 2016. Том 2. – С. 163–164.
- 38 Никишов С. Н. К вопросу о функционировании автобиографической памяти людей пожилого возраста / С. Н. Никишов, И. С. Осипова // Российский научный журнал. – 2014. – № 3 (41). – С. 119–124.
- 39 Никишов С. Н. Невербальные формы выражения эмоций в межкультурной коммуникации / С. Н. Никишов, И. С. Осипова, Е. Г. Пронькина // Актуальные проблемы исследования массового сознания:

Материалы 2-й Международной научно-практической конференции, Пенза, 16 апреля 2015 г. – М. : Изд-во «Перо», 2015. – С. 493–501.

40 Никишов С. Н. Особенности автобиографической памяти людей зрелого возраста (на материале мордовского народа) / С. Н. Никишов // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2013. – № 53. – С. 58–61.

41 Никишов С. Н. Особенности автобиографической памяти подростков (на материале мордовского народа) / С. Н. Никишов, И. С. Осипова, Е. Г. Пронькина // Дружининские чтения : материалы XV Всерос. науч-практ. конф., г. Сочи, 26—28 мая 2016 г. / под ред. И.Б. Шуванова, В.П. Шувановой, С.А. Барановой, Ю.Э. Макаревной. – Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2016. – С. 146–150.

42 Никишов С. Н. Память в представлениях французских и английских мыслителей XVIII века / С. Н. Никишов // Инновационное развитие современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2014. – С. 215–217.

43 Никишов С. Н. Современные исследования проблемы автобиографической памяти в контексте «монопараметрического» подхода / С. Н. Никишов, И. С. Осипова, Е. Г. Пронькина // Инновационная наука. 2016. №7–8. С. 197–200.

44 Николаева В. В. Телесный опыт в контексте личной биографии / В. В. Николаева, Г. А. Арина, Н. Н. Каюкова // Ежегодник Российского психологического общества : Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов. 25-28 июня 2003 г. : В 8 т. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2003. – Том VI, С. 72–75.

45 Нуркова В. В. Автобиографическая память в трудной жизненной ситуации: новые феномены / В. В. Нуркова, К. Н. Василевская // Вопросы психологии. – 2003. – № 5. – с. 93–102.

46 Нуркова В. В. Автобиографическая память как проблема психологического исследования / В.В. Нуркова // Психологический журнал. 1996. Т. 17, № 2. С. 16–29.

47 Нуркова В. В. Автобиографическая память с позиций культурно-деятельностной психологии: результаты и перспективы исследования / В. В. Нуркова // Вестник Московского университета. Сер.14. Психология. – 2011. – № 1. С. 79–91.

48 Нуркова В. В. Автобиографическая память: «Сгущения» в субъективной картине прошлого / В. В. Нуркова, О. В. Митина, Е. В. Янченко // Психологический журнал. – 2005. – № 2. – С. 22–32.

49 Нуркова В. В. Анализ феноменов автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода / В. В. Нуркова // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 1. – С. 17–25.

50 Нуркова В. В. Доверчивая память: Как информация включается в систему автобиографических знаний / В. В. Нуркова // Когнитивные исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. В.Д. Соловьева, Т.В. Черниговской. М., 2008. С. 87–102.

51 Нуркова В. В. Корресподентный подход в изучении памяти и проблема истинности воспоминаний / В. В. Нуркова, Д. М. Бернштейн // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Выпуск 2 / Под общ. ред. Б. С. Братуся, Е. Е. Соколовой. – М. : Смысл, 2006. – С. 160–177.

52 Нуркова В. В. Культурно-исторический подход к автобиографической памяти : автореф. дис. ... докт. психол. наук / В. В. Нуркова. – М., 2009. – 50 с.

53 Нуркова В. В. Методы исследования автобиографической памяти / В. В. Нуркова // Вестник Университета Российской Академии Образования. – 1999. – № 2. – С. 11–31.

- 54 Нуркова В. В. Общая психология. Память. Под редакцией Б. С. Братуся. Т. 3. М.: Академия, 2006. – 320 с.
- 55 Нуркова В. В. Проблема истинности автобиографических воспоминаний в процессе судопроизводства / В.В. Нуркова // Психологический журнал – 1998 – том 19, №5, С. 15–30.
- 56 Нуркова В. В. Психология : Учебник / В. В. Нуркова, Н. Б. Березанская. – М. : Юрайт-Издат, 2004. – 310 с.
- 57 Нуркова В. В. Роль автобиографической памяти в структуре идентичности личности / В. В. Нуркова // Мир психологии. – 2004. – № 2 – С. 77–87.
- 58 Нуркова В. В. Свершенное продолжается : Психология автобиографической памяти личности / В. В. Нуркова. – М. : Изд-во УРАО, 2000. – 320 с.
- 59 Нуркова В. В. Эхо взрывов: сравнительный анализ воспоминаний москвичей о террористических актах 1999г. (Москва) и 2001 г. (Нью-Йорк) / В. В. Нуркова, Д. М. Бернштейн, Э. Ф. Лофтус // Психологический журнал – 2003 – том 24, №1–2, С. 67 – 74.
- 60 Пронькина Е. Г. Влияние психологического благополучия на функционирование автобиографической памяти / Е.Г. Пронькина // Тенденции и перспективы развития науки XXI века. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор: Сукиасян Асатур Альбертович. – Уфа : Омега Сайнс, 2015. – С. 239–243.
- 61 Райгородский Д. Я. Практическая психология / Д. Я. Райгородский // Методики и тесты. – М. : Бахрах-М, 2011. – 672 с.
- 62 Ратанова Т. А. Методы изучения и психодиагностика личности / Т. А. Ратанова, Л. И. Золоторева, Н. Ф. Шляхта. – М., 1997. – 219 с.
- 63 Реан А. А. Практическая психодиагностика личности : Учебное пособие / А. А. Реан. – СПб., 2001. – 224 с.

- 64 Реан А. А. Психология изучения личности / А. А. Реан. – М. : Михайлов, 1999. – 288 с.
- 65 Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога / Е. И. Рогов. – М. : Владос, 1996. – 384 с.
- 66 Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2001. – 720 с.
- 67 Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С.Л. Рубинштейн. СПб.: Питер, 2003. – 512 с.
- 68 Рукавишников А. А. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла / А. А. Рукавишников, М. В. Соколова. – СПб., 1995. – 90 с.
- 69 Сапогова Е. Е. Автобиографический нарратив в контексте культурно-исторической психологии / Е. Е. Сапогова // Культурно-историческая психология. – 2005. – № 2. – С. 63–72
- 70 Созонтов А. Е. Основные жизненные стратегии российских студентов / А. Е. Созонтов // Вестник Моск. ун-та Сер. 14. Психология. – 2003. – № 3. – С. 15–23.
- 71 Столяренко Л. Д. Основы психологии. Практикум / Л. Д. Столяренко. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2006. – 672 с.
- 72 Теплов Б. М. Психологическая характеристика личности / Б. М. Теплов // Способности. К 100-летию со дня рождения Б.М. Теплова. – Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1997. – С. 139–159.
- 73 Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М. : Прогресс, 1990. – 368 с.
- 74 Фрейд З. Психоанализ детских неврозов / З. Фрейд. – М. : Алгоритм, 2003. – 234 с.
- 75 Хорни К. Самоанализ / К. Хорни ; пер. с англ. – М. : ЭКСМО-Пресс, 2001. – 448 с.
- 76 Шапарь В. Б. Практическая психология. Инструментарий / В. Б. Шапарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2002. – 768 с.

77 Baddeley A. But what the hell it is for? // M.M. Gruneberg, P.E. Morris & R.N. Sykes (Eds.) Practical aspects of memory: Current research and issues (pp.3–18). Chichester, UK: Wiley, 1987.

78 Barclay C.R. Autobiographical' remembering: Narrative constrains on objectified selves // D.D. Rubin D. (Ed.), Remembering in our past: Studies in autobiographical'memory. Cambridge: Cambridge University Press, 1996 – pp.94–125.

79 Bluck S. A Tale of three functions: the self-reported uses of autobiographical memory// Social Cognition. – 2005. Vol.23. – №1. – p. 91–117.

80 Bluck S. Autobiographical memory: Exploring its functions in everyday life // Memory. 2003. – 11 (2). – pp. 113–123.

81 Bruce D. Functional explanations of memory // L.W. Poon, D.C. Rubin & B.A. Wilson (Eds.) Everyday cognition in adulthood and late life. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. – pp. 44–58.

82 Conway M.A. Autobiographical knowledge and autobiographical memories // D.C. Rubin (Ed.), Remembering in our past: Studies in autobiographical' memory. – Cambridge: Cambridge University Press, 1996 pp.67–93.

83 Fivush R. The function of event memory: Some comments on Nelson and Barsalou// U. Neisser & E. Winograd (Eds.), Remembering reconsidered: Ecological and traditional approaches to the study of memory. Cambridge: Cambridge University Press, 1998.

84 Fivush R., Berlin L.J., Cassidy J. Functions of parent-child reminiscing about emotionally negative events // Memory. 2003. – №11. – pp. 179–192.

85 Habermas T., Bluck S. Getting a life: The emergence of the life story in adolescence // Psychological bulletin. 2000. – 176. – pp.748–769.

86 Nelson K. Self and social functions: Individual autobiographical memory and collective narrative // Memory. 2003. – 11. – pp. 125–136.

87 Niesser U. Memory: What are the important questions? // M. M. Greeneberg, P. E. Morris & R.N. Sykes (Eds.) Practical aspects of memory. London, ;England: Academic Press, 1978. – p.3–19.

88 Pasupathi M. Emotion regulation during social remembering: Differences between emotions elicited during an event and emotions elicited when talking about it //Memory.-2003. -№ 11. – pp. 151–163.

89 Pillemer D., Wink P., DiDonato T., Sanborn R. Gender differences in autobiographical memory styles of older adults // Memory. Nov 2003, Vol. 11 Issue 6. – p. 525–533.

90 Pillemer D.B. Remembering personal circumstances: A functional analysis // E. Winograd & U. Niesser (Eds.), Affect and accuracy in recall: Studies of "flashbulb" memories. New York, Cambridge University Press, 1992.

91 Schacter D.L. Searching for memory: The brain, the mind and the past. New York: Basicbooks, Inc., 1996.

92 Wilson A. E. & Ross M. The identity function of autobiographical memory: Time is on our side // Memory. 2003, 11 (2). – pp. 137–149.

ПРИЛОЖЕНИЕ А **(обязательное)**

Методика «Свободное воспроизведение событий»

Инструкция.

«Вспомните и запишите (с присвоением порядкового номера) тридцать наиболее запомнившихся событий из своей жизни. События необходимо записывать в той последовательности, как Вы их вспоминаете.

Рядом с каждым событием Вам необходимо:

- 1) указать сколько Вам было лет, когда произошло каждое актуализированное Вами событие;
- 2) оценить каждое событие (шкала: положительное, нейтральное отрицательное) как с точки зрения настоящего времени, так и с точки зрения прошедшего».

После завершения процедуры необходимо указать количество и знак событий, которые Вы вспомнили, но не захотели написать.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б
(обязательное)

Результаты исследования

Таблица Б.1 – Динамика автобиографической памяти у испытуемых –
мужчин

Возраст	Динамика автобиографической памяти					
	настоящее / прошлое	%	настоящее / прошлое	%	настоящее / прошлое	%
	«+»/«-»		«-»/«+»		Σ/Σ	
Ранний дошкольный	4/0	0,0	1/0	0,0	0/0	0,0
младший и средний дошкольный	34/1	2,9	6/0	0,0	40/1	2,5
Младший школьный	24/2	8,3	8/0	0,0	32/2	6,2
подростковый	37/3	8,1	13/1	7,7	50/4	8,0
Ранний юношеский	80/9	11,2	26/6	23,0	106/15	14,1
поздний юношеский	88/6	6,8	10/2	20,0	98/8	8,1
ранняя зрелость	115/6	5,2	25/5	20,0	140/11	7,8
поздняя зрелость	124/0	0,0	45/2	4,4	169/2	1,2
Σ	506/27	5,3	134/16	11,9	640/33	5,1

Продолжение ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Таблица Б.2 – Динамика автобиографической памяти у испытуемых – женщин

Возраст	Динамика автобиографической памяти					
	настоящее / прошлое	%	настоящее / прошлое	%	настоящее / прошлое	%
	«+»/«-»		«-»/«+»		Σ/Σ	
ранний дошкольный	3/0	0,0	0/0	0,0	0/0	0,0
младший и средний дошкольный	21/2	9,5	12/0	0,0	33/2	6,1
младший школьный	12/1	8,3	6/0	0,0	18/1	5,5
подростковый	19/3	15,7	16/1	6,3	35/4	11,4
ранний юношеский	76/6	7,9	17/3	17,6	93/9	9,7
поздний юношеский	63/1	1,6	8/4	50,0	71/5	7,0
ранняя взрослость	97/6	6,2	53/1	1,8	150/7	4,6
поздняя взрослость	93/10	10,7	55/3	5,5	148/13	8,7
Σ	384/29	7,6	167/12	7,2	548/41	7,4

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н. П. ОГАРЁВА»**

ОТЗЫВ

на магистерскую диссертацию

- 1. Выпускницы** Историко-социологического института Пронькиной Елены Геннадьевны.
- 2. По направлению** подготовки 37.04.01 «Психология», профиль «Педагогическая психология».
- 3. Тема магистерской диссертации:** Влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста.
- 4. Выбор темы (актуальность, по заявке предприятия, инициативная).** Тема, заявленная в ВКР, весьма актуальна, поскольку феномен автобиографической памяти весьма слабо изучен в психологии, в частности проблема влияния личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти. Востребованность подобных исследований подтверждается выигранным грантом по теме работы.
- 5. Степень теоретической научности проблемы (формы изложения – описательная, критический обзор, обоснование собственной позиции).** Основная часть ВКР включает в себя две главы, в которых раскрывается сущность феномена автобиографической памяти; рассматриваются основные подходы к ее исследованию; представлены результаты эмпирического исследования особенностей функционирования автобиографической памяти людей пожилого возраста, выявлены личностные и половые особенности, влияющие на функционирование автобиографической памяти людей пожилого возраста. Выпускница использует научный стиль изложения информации. Каждая глава заканчивается грамотно сформулированными выводами.
- 6. Характеристика сложности и глубины решаемых задач, применяемые методы и обоснованность результатов.** В соответствии с объектом, предметом и целью исследования в работе были поставлены три задачи, которые успешно

смогли быть решены в ходе исследования. Правильно подобранные методы и методики позволили сделать обоснованные выводы. Результаты исследования особенностей автобиографической памяти позволяют определить сферы ее практического применения.

7. Использование математических методов ПЭВМ, специальных программных средств. В работе используются методы количественной и качественной обработки данных (U-критерий Манна-Уитни, t-критерий Стьюдента, корреляционный анализ). При обработке данных использовался программный пакет статистического анализа данных SPSS 16.0.0.

8. Недостатки магистерской диссертации (включая стиль и грамотность исполнения рукописи и демонстрационного материала). Можно было бы представить в ВКР перспективные направления работы по данной научной проблеме.

9. Степень внедрения результатов исследования (полная, частичная, наличие акта о внедрении). Частичная.

10. Анализ отчета проверки магистерской диссертации на наличие заимствований. Итоговая оценка оригинальности текста составляет 72,12%.

11. Оценка профессиональной подготовленности выпускницы. Высказанные замечания не умаляют достоинств ВКР. Пронькина Е.Г. зарекомендовала себя как грамотный и серьезный исследователь (по результатам работы было опубликовано 7 научных статей), ответственный и целеустремленный человек. Студентка вошла в состав научного коллектива, который работал и продолжает работать по проекту «Автобиографическая память: возрастные, гендерные и личностные особенности», получившему поддержку в виде гранта РГНФ (проект № 16-36-01038). Магистерская диссертация отвечает всем требованиям, предъявляемым к подобного вида работам, и достойна высокой оценки. Пронькина Е.Г. заслуживает присвоения ей искомой квалификации по направлению подготовки 37.04.01 «Психология» (профиль «Педагогическая психология»).

Научный руководитель:

Осипова Ирина Станиславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П.Огарева» _____, «07» июня 2017 г.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Н. П. ОГАРЁВА»

РЕЦЕНЗИЯ

на магистерскую диссертацию

- 1. Выпускницы** Историко-социологического института Пронькиной Елены Геннадьевны.
- 2. По направлению подготовки** 37.04.01 «Психология», профиль «Педагогическая психология».
- 3. Тема магистерской диссертации:** Влияние личностных особенностей на функционирование автобиографической памяти людей зрелого возраста.
- 4. Руководитель магистерской диссертации:** кандидат психологических наук, доцент И. С. Осипова.
- 5. Актуальность разрабатываемой темы.** На сегодняшний день исследователи проявляют значительный интерес к феномену автобиографической памяти человека как специфической мнемической подсистеме. В науке определено место автобиографической памяти среди других подсистем, описана ее уникальная феноменология, выявлен функциональный репертуар, установлены основные закономерности ее работы. Однако остается открытым вопрос о личностных особенностях автобиографической памяти, ее объеме и границах его вариативности.
- 6. Положительные качества магистерской диссертации:** глубокий теоретический анализ литературы по проблеме автобиографической памяти; грамотно подобранный методический инструментарий; четко спланированное и реализованное эмпирическое исследование; грамотно сформулированные выводы на основе полученных данных; внушительный список использованной литературы, в том числе и на иностранных языках.

7. Анализ и оценка результатов исследования, обоснованность выводов.

Грамотно поставленная цель, сформулированные задачи, подобранные методы исследования позволили автору сделать четкие и обоснованные выводы. Использование адекватных методов математической статистики, привлечение компьютерных технологий в обработке данных являются тому полным подтверждением. В заключении были предложены сферы практического применения материалов исследования.

8. Недостатки магистерской диссертации (включая стиль и грамотность исполнения рукописи и демонстрационного материала).

8.1. Можно было бы использовать качественные методы для анализа феномена автобиографической памяти.

8.2. Можно было бы увеличить выборку респондентов для получения более достоверных данных.

9. Общая оценка магистерской диссертации с заключением о подготовленности выпускника самостоятельно решать научные, экономические и производственные задачи и возможности присвоения ему квалификации. Магистерская диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к работам подобного рода, и заслуживает высокой оценки, а ее автор достоин присвоения ему искомой квалификации по направлению подготовки 37.04.01 «Психология» (профиль «Педагогическая психология»).

Рецензент: Соловьева Татьяна Владимировна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы _____

« 9 » июня 2017 г.

Рецензия
на магистерскую диссертацию Пронькиной Елены Геннадьевны
на тему: «Влияние личностных особенностей на функционирование
автобиографической памяти людей зрелого возраста»

Представленная на рецензию магистерская диссертация посвящена изучению проблемы личностных особенностей, влияющих на функционирование автобиографической памяти у людей зрелого возраста, что является темой из области практической психологии.

Заявленная тема бесспорно актуальна как в научном, так и практическом плане, поскольку проблема, рассматриваемая в ней, относительно недавно стала предметом дискуссий и глубокого анализа. И как следствие, многие ее аспекты остаются недостаточно разработанными. К таким аспектам относятся и индивидуально-личностные особенности автобиографической памяти.

Рецензируемая магистерская диссертация выполнена с учетом требований к работам подобного рода. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, двух приложений.

В первой главе рассматривается состояние проблемы, выбранной для изучения. Теоретический анализ литературы, проведенный автором, показал, что в настоящее время в психологии сложились несколько подходов к изучению автобиографической памяти, каждый из которых обладает своими специфическими особенностями, в рамках каждого из них проводятся исследования различных аспектов автобиографической памяти, в том числе и изучение личностных особенностей. Автор работы опирается в исследовании на концепцию автобиографической памяти как высшей психической функции В. В. Нурковой.

На основе теоретического анализа литературы были продуманы организация и методы эмпирического исследования, что позволило получить эмпирические результаты. Они представлены во второй главе работы и свидетельствуют о наличии влияния не только личностных, но и половых особенностей на функционирование автобиографической памяти у людей зрелого возраста.

Следует отметить способность автора к научному обобщению, правильное использование научной стилистики при описании эмпирического исследования. Вместе с тем в диссертации можно было бы более подробно прописать аспекты практического применения результатов исследования в области педагогической психологии, увеличить выборку испытуемых разной гендерной идентичности для изучения гендерных особенностей автобиографической памяти.

Несмотря на некоторые замечания рекомендательного характера, работа соответствует всем требованиям, предъявляемым к магистерским диссертациям, и заслуживает высокой оценки, а Е. Г. Пронькина достойна присвоения искомой квалификации по направлению подготовки 37.04.01 «Психология», профиль «Педагогическая психология».

Рецензент:

канд. психол. наук, заведующая кафедрой
специальной и прикладной психологии
ФГБОУ ВО «МГПИ им. М. Е. Евсевьева»

А.Н. Яшкова

Подпись Яшковой А.Н. заверяю
Начальник отдела кадров